

По праву завоевателя

18+

Виктория Гальяшкина

Виктория Галяшкина
По праву завоевателя

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Галяшкина В. Н.

По праву завоевателя / В. Н. Галяшкина — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Она "Сеющая смерть". Она никогда не сдается и не отступает. Он - варвар, который завоевал ее страну, сделал своей наложницей по праву завоевателя. Варвар взял ее силой. Но он же подарил ей трон и позволил отомстить за родителей. Вернул свободу и оружие. Сможет ли гордая и свободолюбивая Дамиана простить своего насильника и полюбить его? Сможет ли упрямый и самоуверенный варвар стать защитником и любящим мужчиной. Они подарили друг другу ночи, полные любви и страсти, но смогут ли научиться доверять другому, как самому себе. Он сделал ее своей по праву завоевателя, но хватит ли этого для любви.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	35
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

– Что они решили? – голос, прозвучавший из-под маски, был усталым и глухим.

– Они еще обсуждают. Лорды готовы сдать, но ваш отец и генералы намерены бороться до последнего солдата.

– Где моя мать и сестра? – спросил молодой человек.

– В часовне. Они молятся за удачный исход битвы. Немного веры сейчас не помешает, – ответил мужчина. Молодой человек в маске, поднял голову и посмотрел на своего собеседника. В прорезях маски блеснули зеленые глаза.

– Пусть лучше помолятся о прощении для нас всех. «Солдаты накормлены?» —спросил юноша.

– Да, командир. А также те, кто пришел просить помощи и убежища. Люди готовы терпеть лишения и неудобства, лишь бы оказаться в укрытии высоких стен и закрытых ворот города. Вам тоже нужно отдохнуть, командир. Вы не спите уже третью ночь, а завтра понадобится своим людям сильной и уверенной в себе. Идите к себе и постарайтесь поспать, леди, – он протянул к ней руку, но девушка, а маска скрывала девичье лицо, оттолкнула его руку.

– Я не устала, – однако в противоположность своим словам, она тяжело оперлась о стену. Даже легкая кольчуга, сейчас, после двух суток без сна и отдыха, казалась непомерно тяжелой. Не желая показывать слабость перед своим учителем, соратником, другом, она резко оттолкнулась от стены и взглянула в узкое окошко бойницы. – Их слишком много, слишком много, – прошептала девушка, оглядывая многочисленные огни костров и высокие шатры неприятеля. Тот, кто сейчас стоял под стенами их города, прибыл со своим войском из-за моря. Он начал свой поход с запада, планомерно покоряя одно государство за другим. Ее отец предлагал объединиться против этого врага, но его никто не слушал, пока не стало слишком поздно. И теперь они оказались окружены многочисленным войском иноземного захватчика.

– Дамиана, идите, отдохните. Вы еле стоите на ногах. Так нельзя. Нужно дать себе отдых, иначе вы не сможете, завтра драться, – ее капитан положил ей руку на плечо и мягко направил вниз. Они медленно начали спускаться по ступеням, обходя отдыхающих здесь же воинов. Кто-то спал, кто-то только готовился ко сну, многие просто стояли и, разглядывая неприятеля за стеной, тихо переговаривались. Она шла, опираясь на руку своего верного помощника, и воины расступались в почтении перед ней. Она знала, что завтра никто не уйдет со стены, никто не отступит. Все будут драться до последней капли крови, до тех пор, пока руки смогут держать оружие. И завтра, она будет впереди всех, в первом ряду, плечом к плечу со своими воинами.

– Ваше высочество, – обратился к Дамиане, молодой солдат, совсем ребенок, и испуганно умолк. Дамиана улыбнулась, придавая ему этой улыбкой храбрости. – Леди Дамиана, разрешите мне завтра биться рядом с вами. На первом рубеже обороны.

– Хочешь славы? Не переживай. Завтрашняя битва прославит нас в веках. Всех нас, – и Дамиана потрепав юношу по волосам, собиралась идти дальше.

– ИЗМЕНА!!! – прокатился по городу крик, сразу же захлебнувшийся, словно кричавшему быстро заткнули рот. Дамиана в страхе переглянулась со своим капитаном и, сорвавшись с места, бегом бросилась к своему коню. Рядом грохотали сапоги ее личной охраны. Девушка вскочила на коня и ударила его пятками. Она неслась по спящему городу к дворцу, копыта коня высекали искры из булыжной мостовой. Сердце билось как бешеное, от страха за отца, мать и сестру, перекрывая цокот копыт.

Они вместе ворвались во внутренний двор дворца и сразу рассредоточились по всему периметру. И тут же были атакованы большим отрядом наемников. Завязалась схватка. Ее люди быстро расчистили ей коридор, и Дамиана бросилась к дверям дворца, оставляя своих

людей. Девушка спрыгнула с коня, и побежала, одной рукой, на ходу рывком выдергивая из ножен меч, другой вытаскивая из прикрепленного на поясе специального мешочка, тонкие острые пластины в виде звезд. Сюрикен – страшное и очень опасное оружие, владению которым ее научил, пришедший в их замок, одинокий путник. Он был оборван и грязен, а также ранен. Его милосердно приняли в замке, и он остался. Сначала он помогал на кухне, но однажды маленькая Дамиана увидела, как он тренируется утром. Она в восхищение следила за его плавными движениями, за тем, как изящно он перетекает из одной стойки в другую. Ее заметили, и мужчина подозвал девочку к себе.

– Понравилось? – и удивился, когда она в восхищении произнесла одно короткое слово.

– Научите, – и с этих пор он начал обучать ее искусству восточных единоборств. Ее отец, узнав, что его дочь, вместо пения и рисования обучается военному мастерству, пришел в ярость. Он чуть не казнил ее учителя, но именно дочь не дала ему этого сделать. Она просто не подпустила стражу к своему учителю, с легкостью отбивая любую атаку тяжеловооруженных рыцарей, личной гвардии короля. И король сдался, понимая, что ему не сломать и не переломить упрямый и свободолюбивый характер своей дочери. Дамиана продолжила занятия и добилась огромных успехов. Теперь она была не просто принцессой, наследницей короны своего отца. Она была его лучшим солдатом, с ней он советовался по поводу наступлений и обороны, того или иного участка королевства. В военное время, она была личным и единственным телохранителем своего отца, и уже не раз спасала ему жизнь. Ее учитель погиб в одном из сражений, закрыв любимую ученицу своим телом, до последнего защищая и оставаясь ее личным ангелом – хранителем. Она держала его за руку и видела, как жизнь, капля за каплей уходит из глаз этого сильного человека.

– Моя прекрасная девочка. Я видел тебя ребенком, видел, как ты росла. Ты превратилась в прекрасную молодую женщину. Не плач обо мне, я прожил хорошую жизнь. И пусть после меня не останется прямых потомков, но останешься ты, моя самая лучшая, самая любимая ученица. Возьми, – он протянул ей свой меч. Заметив, что девушка отрицательно качает головой, он повысил голос. – Возьми. Эта катана, передается в моем роду из поколения в поколение, от отца к сыну. Я не могу передать его своему сыну, и поэтому хочу передать его тебе. Ты моя наследница. Береги ее. И вынимай только в том случае, если ты уверена, что дерешься за правое дело, – она взяла меч из холодных рук и заметила, что грудь любимого учителя перестала двигаться, а глаза закатились. Ярость и ненависть всколыхнулись в принцессе огненной волной. Она вытащила меч своего учителя и бросилась в гущу боя. В тот день она и получила свое прозвище. «Сеющая смерть» – им она гордилась.

Ее боялись и ненавидели, но еще больше хотели покорить и обладать. Окрестные бароны, графы, даже несколько королей из сопредельных государств, засылали сватов, только бы получить ее руку. Она отказывала всем, не из-за высокомерия и ложной гордыни, а просто потому, что совсем не собиралась связывать себя узами брака. С детских лет она видела, что представляет собой, брак ее родителей. И отец, и мать, не стесняясь, меняли многочисленных любовников. С каждым годом приглашая к себе в постель все более молодых мужчин и женщин. Не отставали от них и придворные. Дамиана с детских лет усвоила, что уважение и верность для многих являются просто пустыми словами. Но несмотря ни на что, Дамиана любила своих родителей. Ведь даже если они были плохими супругами, королем и королевой они были прекрасными. Их королевство процветало, подданные любили своих повелителей, а их сюзерен готов был обеспечить их поддержкой и охраной. Родителями они тоже были чудесными. Обе дочери были обласканы и избалованы сверх меры. А когда Дамиана выросла, то отец никогда не настаивал, чтобы она остепенилась, быстрее выбрала себе мужа и стала, наконец, достойной женой и матерью. Наоборот, он брал ее с собой на охоту и военные сражения, где она всегда дралась наравне с мужчинами. Они вместе, спина к спине, отбивались от врага, превосходящего их по численности в несколько раз. Именно тогда отец, наконец, понял, что вос-

питал сильную, храбрую женщину, которая сможет принять корону из его рук, и будет ее гордо носить, а также править принадлежащим ей королевством. После дня весеннего равноденствия, хотя она оттягивала этот момент до последнего, как могла, Дамиана должна была стать королевой. Королевская мантия, которую носили все ее предки, была вычищена, корона отполирована, а камни заново отшлифованы. Мать и сестра заказали себе новые наряды на ее коронацию. И будь она проклята, если позволит кому-то испортить праздник, к которому так готовились ее родные.

Дамиана бесшумно продвигалась по лестнице к тронному залу. Именно оттуда слышались сейчас звуки, больше всего напоминающие удары стали о сталь. Дамиана пожалела, что не взяла с собой на стену, любимую катану. Меч, хоть и удобный, сделанный, словно специально под ее руку, сейчас, для ее уставшего тела, казался чуточку тяжелее, чем был на самом деле. Но Дамиана знала, в самый ответственный момент, он не подведет, впрочем, как и рука. Она кивнула Кларку, показывая, что готова, и одним движением ноги, выбила дверь. Она ворвалась в зал, одним взглядом оценивая обстановку, готовая к нападению. И тут на нее сверху упала железная сеть, утяжеленная свинцовыми брусками. Восемь воинов тут же подбежали и быстро вставили бруски в специальные отверстия в полу, накрепко фиксируя сеть, не давая принцессе подняться. Все, что она могла, это беспомощно наблюдать, как ее отца заставили сойти с трона, и поставили на колени. Двое из баронов, они были в масках, держали ее мать и сестру, грубо лапая их. Ее мать, стояла, гордо подняв голову, но сестренка, билась в руках своего мучителя, словно попавшая в силки птицы.

– Отпусти ее. Немедленно, – голос принцессы был тих и спокоен, но в нем явственно послышалась сталь. И они знали, кто она, на что способна, и главное, они боялись ее, иначе не стали бы прятать лица. Руки мужчины разжались, и Талия бросилась к сестре. – Успокойся, малышка. Я рядом и не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Что вы задумали? – голос, только что нежный и ласковый, сейчас резал словно меч. – Неужели убийством королевской семьи вы решили выслужиться перед этим ублюдком, и спасти свои никчемные жизни. Стоит вам открыть ворота, и в городе не останется никого и ничего живого. И первыми, кого он уничтожит, будете вы и ваши семьи.

– Он обещал, что если мы сдадим город без боя, то никто не пострадает. Ну а если мы еще и принесем ему голову короля на золотом блюде, думаю, он будет нам безмерно благодарен, – барон Креньяк, подошел слишком близко, думая, что сеть гарантирует ему безопасность. Дамиана успела взмахнуть рукой и, барон, захрипев, начал медленно оседать на пол, заливая кровью щедро расшитый золотом камзол. Из распаханного горла, выглядывала острая грань сюррикена.

– Чтобы он тебе не пообещал, свою награду ты уже не получишь, мразь, – Дамиана с ненавистью посмотрела на своих врагов. – Вам придется убить меня, но даю вам всем слово, даже из ада я приду за каждым из вас, и не только за вами. Я уничтожу ваши семьи. Я буду приходить среди ночи, и вырезать вас как свиней, прямо в ваших постелях. Ну, давайте, начинайте, – Дамиана попыталась подняться, но сеть была слишком тяжелой, и она снова упала, вызвав смех у присутствующих. Они смеялись над ней, напоминая шакалов, которые смеются над раненым львом. Потом один из баронов вытащил из ножен кинжал. Дамиана сразу поняла, что за этим последует.

– Талия, смотри только на меня. Не смей оглядываться. Зажми уши и не отрывай своего взгляда от меня. Смотри мне в глаза, смотри мне в глаза, – она словно мантру, повторяла эти слова, заставляя сестру смотреть ей в лицо, держа ее взглядом на месте, пока убивали их родителей. Талия смотрела в лицо сестры, зажав уши руками, чтобы не слышать стонов, умирающих отца и матери. По ее лицу текли слезы, она дрожала всем телом. Девочка увидела, что Дамиана просунула пальцы в ячейки сети и вцепилась в них. Дамиана держала сестру, не позволяя ей повернуться, но сама отчетливо видела, как один из баронов, поднял голову

короля за волосы. Другой принес пику, и голова короля была водружена на самый ее верх. Потом мужчины повернулись в их с сестрой сторону.

– Теперь нужно расправиться с леди Дамианой. Младшую можно подарить варвару. Пусть согревает его постель. А возможно он ее продаст на невольничьем рынке, – Дамиана увидела, как побелело лицо сестры, когда она услышала, какую участь ей предрекают предавшие их семью бароны.

В этот момент в зал внесли еще одно тело и Дамиана мысленно застонала. Кларк, ее преданный капитан, висел в руках солдат сломанной куклой. В его груди торчало не меньше дюжины стрел. Его просто изрешетили стрелами, не решаясь подойти ближе. Ярость и ненависть захлестнули разум девушки черной пеленой, и она завывала, словно раненый зверь, оплакивая сразу и родителей, и лучшего друга. Она не видела, как отшатнулись бароны, не видела испуганного взгляда сестры, не видела ничего. Один из баронов с тихим шелестом вытащил меч из ножен и сделал шаг по направлению к девушкам. Дамиана с ненавистью обвела глазами всех присутствующих придворных, словно запоминая каждого, сохраняя их образы в своей памяти. Мужчина замахнулся на нее мечом. Их взгляды скрестились словно кинжалы.

– Давай, давай, трус. Никто из вас не осмелился бы скрестить со мной меч, будь я свободна. Вам легче убить безоружного. Ну, давай, сделай это, – девушка видела, как опускается на нее огромный меч, но ни на мгновение не отвела взгляда. Она услышала крик сестры, а потом наступила благословенная тишина.

Глава 2

Она очнулась, связанная по рукам и ногам. Даже не связанная, скованная. Ее шею облегал толстый железный ошейник, цепь от которого тянулась к самому потолку. Цепь позволяла сделать всего пару небольших шагов, не больше. Дамиана тут же уперлась в стену ногами и попыталась выдернуть тяжелую цепь из стены. Не удалось. До крюка было не дотянуться. Тогда девушка спокойно села на грязный земляной пол и стала ждать. Ее не убили, хотя и собирались, а значит, через какое-то время сюда придет тюремщик, да вот хотя бы для того, чтобы ее покормить. А вот кто потом, выйдет из этой камеры, об этом пока судить рано. Дамиана села в позу лотоса и расслабилась, как учил ее мастер. Солнце уже прошло весь свой путь по небу, когда в замке начал поворачиваться ключ. Дверь открылась, и в камеру вошли три человека. Три варвара. Дамиана не шелохнулась, ни звуком, ни движением не давая понять, что услышала или заметила вошедших мужчин.

– Господин, будьте осторожны. Эта женщина очень опасна. Не смотрите, что она без оружия. Про нее говорят, что она ведьма. И может убить взглядом, – Дамиана усмехнулась про себя. Что же, пусть они ее боятся. Испуганный враг, уже наполовину проигравший враг.

– Почему она в маске? Неужели старшая дочь короля настолько уродлива, что вынуждена носить маску? Я приказываю снять с нее этот атрибут ее гардероба, – двое сделали пару шагов по направлению к ней. Девушка открыла глаза и улыбнулась. Мужчины застыли, а потом отшатнулись. Дамиана усмехнулась и снова закрыла глаза. Она притворялась расслабленной, но ее тело было напряжено, мозг искал выход из этих застенков.

– Господин, не стоит этого делать. Может она действительно носит эту маску, потому что ее лицо ужасно обезображено. Мы не хотели... – начал было один из них, но мужчина перебил его взмахом руки.

– Где моя сестра? – раздался тихий, спокойный голос. Варвар посмотрел на сидящую девушку. Несмотря на то, что девушка была грязна, и воняло от нее, довольно специфически, было в ней что-то, что неизменно помогающее увидеть в ней особу королевских кровей. Внутреннее достоинство и величие, и истинно королевское спокойствие. Даже сейчас, несмотря на то что она была грязная и скованная цепями, она не казалась пленницей. Он рассматривал девушку, а она в свою очередь, из-под полуопущенных ресниц, рассматривала его. Варвар был красив суровой мужской красотой. Высокий рост, широкий размах плеч, мускулистые, сильные руки, обвитые венами и длинные прямые ноги. Опасный – первое слово, что пришло в голову девушки. Сначала солдат, потом вельможа и только в последнюю очередь – человек. Очень опасный. Одет в темную рубашку, черный кожаный жилет и такие же черные кожаные штаны. На шее висит толстая золотая цепь с медальоном. На медальоне была то ли надпись, то ли рисунок, девушка никак не могла разобрать. Мешало слишком плохое освещение камеры. Руки от локтя и до запястий прикрыты металлическими обручьями, на которых тоже выгравированы какие-то знаки или письмена. Высокие сапоги из мягкой, хорошо выделанной кожи. На плечи варвара был наброшен бархатный плащ с капюшоном. Плащ скреплялся тяжелой золотой брошью. Он точно был одним из приближенных к королю людей. Возможно, друг или один из его родственников. И он мог знать, что случилось с ее сестрой. Дамиана встала, выпрямилась и гордо задрала подбородок. Варвар усмехнулся. Он ее явно не боялся, несмотря на предупреждение своих слуг. Что же, ее многие недооценивали, правда, рассказать об этом некому. – Где моя сестра? – снова повторила она вопрос.

– Не понимаю, о ком ты говоришь. Тебе сейчас о себе волноваться нужно. Я пока так и не решил, что с тобой делать, – сказал мужчина. Дамиана посмотрела на него и усмехнулась.

– Отпустить, извиниться за вторжение в королевство и убраться восвояси, трусливо поджав хвост, – начала Дамиана, но варвар ее не дослушал. Он залиvisto расхохотался. От этого его суровое лицо стало совсем мальчишеским, открытым и счастливым, но тут он успокоился.

– Ты забавная, но нет. Какие будут еще предложения? – спросил он.

– Стоило попробовать. Зато теперь никто не скажет, что я не давала вашему королю шанса. Думаю, что честный поединок ему тоже предлагать не стоит? – спросила девушка.

– Честный? Поединок? О чем ты? – непонимающе спросил варвар.

– Ну, это когда дерутся двое надвое. Или при дворе вашего короля это не принято? – девушка явно издевалась над ним. Неужели она думает, что он будет с ней драться. Да что эта девица о себе возомнила? Он слышал о ней. «Сеющая смерть», так ее кажется, называют. Да, он слышал о ней и даже видел то, что остается после ее рейдов, но никогда не видел саму девушку. Неужели сейчас у него есть уникальная возможность, пообщаться с этой легендарной личностью. Конечно, если это именно «сеющая смерть», а не какая-нибудь девчонка, на которую надели маску и заперли в этой камере.

– При моем дворе честные поединки не редкость, но каким боком это касается тебя? Уж не хочешь ли ты сказать, что вызываешь меня на бой? – брови варвара взлетели вверх. – Или ты думаешь таким образом обмануть меня и сбежать?

– Если я предложила тебе поединок, то можешь не сомневаться, что он будет честным. Вы можете снять эти цепи, я не сбегу. И не трону никого из ваших людей, если они сами не станут приставать ко мне, – сказала Дамиана, наконец-то понимая, кто перед ней. Король Джейден Завоеватель. Сильный, безжалостный, смертоносный. Одним словом варвар.

– Почему не хочешь снять маску и показать лицо? Сними маску и таким образом ты докажешь честность своих намерений, – сказал король.

– Меня зовут Дамиана. Я старшая дочь короля Юста и королевы Миранды. Моего отца убили его же придворные на глазах моей сестры и меня. Потом ничего не помню. Очнулась здесь, – она даже не заметила, как подозрительно сузились глаза варвара.

– Значит ты действительно та, кого прозвали «сеющая смерть». Вот уж не думал найти тебя живой. Но, наверное, твои придворные бояться тебя мертвой гораздо больше, чем живой. Поэтому тебя и поместили в это подземелье, – сказал король.

– Однако ты каким-то образом узнал, что я нахожусь здесь, – сказала Дамиана. – И кто же просветил тебя, на сей счет?

– Я не знал, что или кого найду здесь. И уж точно, меньше всего я рассчитывал найти здесь мертвую дочь короля, – сказал мужчина. Брови принцессы взлетели вверх.

– Мертвую? – она в изумлении посмотрела на стоящего напротив мужчину.

– Да, мертвую. Мне сказали, вернее, доложили, что ты погибла при самом первом штурме вашего города и именно поэтому они решили сдаться. Потеряв тебя, они, по их словам, потеряли веру в победу, – спокойно объяснил варвар.

– Предатели. Ненавижу, – голос от скрытой ярости стал холодным и злым. Глаза, в прорезях маски, зажглись злобой и ненавистью. Варвар спокойно смотрел на девушку. Дамиана с трудом справилась с эмоциями и снова повернулась к мужчине. – Теперь ты знаешь, кто я, думаю, будет честным, если я узнаю, кем в этом замке являешься ты? – конечно Дамиана уже давно поняла, кем является этот красивый варвар, но убедиться в своей правоте, никогда не помешает.

– Я тот, кому теперь принадлежит и вся эта земля и этот замок со всеми его обитателями, и даже твоя жизнь, – он не заметил, как девушка кивнула, подтверждая свою догадку, как мелькнуло в ее глазах тень понимания и осознания и как быстро эти эмоции пропали, спрятанные за маской равнодушия и спокойствия.

– А как ты узнал, что я нахожусь в этой темнице? – спросила она, быстро просчитывая варианты. Будь он один, она бы легко справилась с ним, но есть еще два его спутника. И они

явно не будут спокойно стоять, и смотреть, как она расправляется с их предводителем. А значит сейчас не уйти. К тому же необходимо узнать, что с сестрой. Ничего страшного, она подождет более удобного варианта для бегства. Учитель всегда говорил, что успех приходит к тем, кто умеет ждать.

– Сегодня утром, на моем столе, ниоткуда, появилась записка, в которой было написано, что, спустившись сюда, я найду здесь нечто, что меня очень заинтересует. Я спустился в подземелье, и что же я здесь нахожу? Якобы умершую и даже похороненную принцессу. Наследницу престола. И меня интересует вопрос, вернее несколько вопросов. Почему ты здесь? Кто тебя сюда поместил? Тебя здесь прятали? – начал задавать он вопросы. Дамиана задумалась. На некоторые вопросы она и сама бы хотела знать ответы.

– Я могу ответить только на один вопрос. На последний. Меня здесь точно не прятали, – она подняла руки вверх и на свету блеснула сталь оков. – Думаю, просто не успели убить, решили поместить сюда, а потом разыграть эту карту к всеобщей выгоде. На другие вопросы у меня ответов нет. Когда меня сюда принесли, я явно была без сознания. Иначе меня бы не заковали.

– А почему я должен верить, что ты наследная принцесса? Сначала мне говорят, что принцесса умерла и даже похоронена вместе со своими родителями в их родовой усыпальнице. И вдруг, теперь, я нахожу живую принцессу здесь. Возможно, меня опять обманывают, подсовывая простолюдинку, а «сеющая смерть» в это время готовит войска для того, чтобы напасть на меня.

– Дамиана, – раздался истошный крик, и на шее девушки повисла Талия. Сестренка обнимала ее за шею, вцепившись словно клещ. Она целовала лицо старшей сестры, заливая его слезами. Дамиана тихонько обняла сестру, насколько позволяли скованные цепями руки. Девушка испытала облегчение, увидев, что сестра жива и здорова. И как было видно из ее нынешнего состояния, Талия не подвергалась унижениям и насилию.

– Успокойся малышка. Я жива и относительно здорова. Ничего страшного не произошло, – попыталась успокоить она сестру. – Все будет хорошо. Теперь с нами все будет хорошо, – повторяла Дамиана.

Варвар рассматривал двух девушек. Сейчас, когда Талия стояла рядом с сестрой, их сходство мог не заметить только слепой. Тот же оттенок волос, хотя у младшей сестры он более светлый, ближе к золотому, тот же разрез глаз. Те же губы. Большого варвар рассмотреть не сумел. Мешала закрывающая лицо маска. Но откровенный восторг и радость, с которым произошла встреча двух девушек, подтвердили, что он видит перед собой якобы мертвую принцессу.

– Я рад, что вы нашли свою сестру, – мужчина протянул руку девочке, помогая подняться. Дамиана увидела, как в то же мгновение погасло счастье в глазах сестры, как она сжалась от страха. Подумав самое плохое, девушка бросилась на ненавистного врага, забыв о сковывающем ее ошейнике. Дотянуться ей не удалось, цепь натянулась, и ее отбросило от варвара к стене. И сразу два острых меча ткнулись ей в лицо.

– Негодяй!!! Мерзавец!!! Что ты сделал с моей сестрой? Я убью тебя!!! – в бешенстве орала Дамиана не замечая, что сестра и варвар недоумевающее смотрят на нее. Затем варвар снял свой длинный плащ и накинул на плечи сестры. А Талия с благодарностью в него завернулась.

– Здесь холодно. Думаю, будет лучше, если вы подниметесь к себе. Вашу сестру приведут к вам очень скоро. Нам просто нужно поговорить, – с теплотой в голосе сказал варвар. – Не переживайте леди Талия и поднимитесь в свою комнату.

– Спасибо вам, ваше величество, – девушка склонилась перед варваром в глубоком реверансе. – И я прошу у вас прощения за злые и грубые слова, а также действия моей сестры.

Дамиана не злая и не жестокая. Она просто очень за меня волнуется. Прошу вас не держать на нее зла и не наказывать.

– Я абсолютно не злюсь на вашу сестру. Обещаю, она присоединится к вам очень скоро, – и он тихонько подтолкнул ее к двери. Талия оглянулась на сестру и взялась за ручку двери. – Талия, а почему вы просто не пришли ко мне и не сказали, что ваша сестра жива?

– В этом дворце даже у стен есть уши. Я боялась, что, если скажу, открыто, что моя сестра жива, они не остановятся перед ее убийством. Тогда придя сюда, вы могли и вправду найти мертвую принцессу Дамиану. А так, мы застали их врасплох, и у них не было времени подготовиться. Вы же не думаете, что мою сестру спрятали здесь, от вас, за ее прекрасные глаза? Поверьте, живая наследная принцесса гораздо полезнее мертвой, хотя и гораздо опаснее, – Дамиана не узнавала сестру. Она впервые слышала от сестры такие разумные слова. Кажется, ее сестренка выросла всего за одну ночь. Между тем Талия уже выскользнула за дверь. Дамиана встала в полный рост и гордо вздернула подбородок.

– Ваша сестра очень милое создание, – мягко произнес варвар. Дамиана нахмурилась.

– Тронешь ее, и никакая сила не сможет уберечь тебя от моего меча. Я достану тебя, – девушка говорила спокойно и именно то, что угроза была произнесена спокойным голосом, убедило мужчину, что девушку стоит воспринимать серьезно. За сестру принцесса будет сражаться до последней капли крови.

– Что ты готова предложить взамен своей сестры? – спросил варвар.

– Все, – последовал молниеносный ответ. – Мою жизнь, мой меч. Мое королевство.

– Твое королевство уже, итак, принадлежит мне, – сказал варвар. – У тебя нет ничего, что может меня заинтересовать. Хотя... – он жадно посмотрел на нее. В его глазах зажглось откровенное желание. То же желание она читала в глазах остальных мужчин, что хоть раз видели принцессу Дамиану без маски. Варвар между тем продолжил. – Ты можешь предложить мне себя, – варвар не сводил с нее своих глаз.

– Что ты имеешь в виду? Я не понимаю, – девушка взглянула на мужчину, снова встречая горящий взгляд. Он оглядел ее с головы до ног настолько плотоядным взглядом, что девушке показалось, она абсолютно голая. Ей захотелось прикрыться, спрятаться от этого голодного взгляда.

– Выйдите, – одно слово и стражники исчезли за дверью. Они остались в камере один на один. От этой интимности ситуации, Дамиане стало не по себе. Она сделала шаг назад, насколько позволяла цепь и скрестила на груди руки, словно защищаясь этим жестом от мужчины. Он же, не торопясь рассматривал ее, даже не стараясь подойти ближе.

– Ты боишься меня? – тихий проникновенный голос, от которого стало страшно. Дамиана гордо выпрямилась. Она королева, она почти ею стала, она не боится какого-то там варвара. Тогда почему сердце бьется как бешеное, а по спине течет холодный пот.

– Не боюсь, – однако вопреки произнесенным словам, голос девушки дрожал. Она бесстрашно посмотрела на мужчину. – Я не боюсь тебя. Возможно, опасаясь, так как не знаю, чего от тебя можно ожидать, но не боюсь.

– Сними свою маску, – твердым голосом проговорил варвар. – Я желаю увидеть тебя.

– А не пошел бы ты, – резко ответила девушка. – Я не твоя собственность. Я тебе не принадлежу.

– А вот тут ты не права. По праву завоевателя ты принадлежишь мне, как все на этой земле, в общем, и в этом замке, в частности. Ты именно моя собственность, принцесса Дамиана. Или ты уже успела стать королевой? Не напрягайся, – улыбнулся он, видя, как она сжала кулаки. – Мои шпионы передали, что коронации еще не было. Сними маску, или видит бог, я сам сдеру ее с твоего лица.

– Ты можешь попробовать это сделать, но я не обещаю, что это будет легко и просто, – она напряглась, видя, что варвар сжал кулаки и сделал шаг по направлению к ней. Но мужчина

неожиданно остановился и взялся за конец свисающей цепи. Дамиана с ненавистью посмотрела на варвара. А он с легкостью дернул цепь, натягивая ее. Чтобы не задохнуться, девушке пришлось сделать пару шагов вперед, чтобы оказаться прямо под крюком, на котором крепилась цепь, а потом еще встать на цыпочки, чтобы ослабить натяжение цепи. Мужчина закрепил цепь на стене, а затем подошел к почти висающей девушке. Она с ненавистью смотрела на него. Легкие разрывало от нехватки воздуха, но она из последних сил попыталась ударить варвара в ненавистное лицо. Этот маневр отнял последние силы, и девушка повисла на своем ошейнике, словно в петле. Мужчина подхватил почти бесчувственное тело на руки, давая ей возможность вздохнуть.

– До последнего не сдаешься? Отлично. А теперь запомни, кому ты обязана жизнью? – с этими словами он впился поцелуем в ее губы. Девушка, пытаясь сделать вдох, открыла рот, невольно, вместе с долгожданным воздухом пропуская его язык. Мужчина застонал и углубил поцелуй, кусая ее губы и тут же зализывая несуществующие ранки. Его губы были жесткими, но сам поцелуй оказался неожиданно нежным и довольно приятным. Сил оттолкнуть не было, и Дамиана просто лежала в руках ненавистного врага, разрешая ему терзать свой рот. Наконец мужчина оставил в покое ее губы и взглянул ей в лицо. – Прости, но ты сама виновата. Не стоит злить и дразнить меня, – и он с легкостью разорвал ее цепь. Дамиана была поражена. Даже повиснув на них всем весом, ей не удалось хотя бы немного разомкнуть звенья, а он разорвал цепь голыми руками, вернее одной рукой просто дернув ее. Между тем варвар вынес ее из камеры и, поставив на ноги, чуть придержал за плечи. Дамиана глубоко вздохнула, тут же закашлялась и оперлась спиной о грубый и холодный камень подземелья.

– Снимите с нее ошейник и кандалы. Потом приведите ко мне, – и уже обращаясь к ней, он тихо произнес. – В следующий раз, если я увижу на тебе маску, ты пожалеешь. Не зли меня, принцесса.

– Я могу попросить воды, чтобы привести себя в порядок, – голос был сорванным, ей казалось, она не говорит, а каркает. Варвар повернулся и, осмотрев ее с головы до ног согласно, кивнул.

– С тобой пойдут мои воины. Если ты думаешь, что тебе удастся убежать, то должен тебя разочаровать. Твоя сестра... – он не закончил, отвернулся и быстрым шагом ушел. Однако Дамиана поняла, что хотел сказать варвар. Талия у него в заложницах и если Дамиана предпримет попытку убежать, то поплатится младшая сестренка. А этого принцесса допустить не могла. Дамиана шла за воинами, опустив голову. Если бы не страх за участь сестры, то она бы попыталась убежать. И не страшно, если ее убьют, смерть лучше, чем жизнь рабыни или любовницы этого ненавистного завоевателя. А в том, что она вскоре окажется в его кровати, девушка не сомневалась, стоило только вспомнить его руки на своем теле. И его неистовый, жадный поцелуй. К тому гораздо надежнее стать королем, женившись на наследнице престола, чем просто завоевав королевство. Ведь подчинив королевство своей воле, он в любом случае останется узурпатором, нежели женившись на ней. В этом случае он законно займет трон по праву мужа королевы.

– Здесь ты можешь умыться и привести себя в порядок, – ее втокнули в маленькую комнату, где стояла бочка с водой. Дамиана потрогала воду рукой. Она была ледяная. Девушка пожалала плечами. Ничего, она знавала условия и похуже. Девушка повернулась к своим охранникам.

– Мне нужно полотенце и хоть какая-то сменная одежда. Я не могу надеть на себя это грязное рванье. Разрешите мне взять свои вещи из моей комнаты, спокойно попросила принцесса.

– Скажи спасибо, что тебе вообще позволили вымыться. Наш повелитель, итак, слишком добр. Давай быстрее, мы не намерены стоять здесь и ждать, пока ты наплещешься, – сказал один из солдат. Дамиана вошла в каморку и начала расстегивать пуговицы на куртке. Она быстро

сняла ее и вновь повернулась к ним. Оба солдата не сводили с нее похотливых взглядов, один из них даже облизнул губы, в предвкушении бесплатного зрелища.

– Вы намерены следить за тем, как я моюсь? Можете оставить меня одну? – спросила девушка. Мыться под жадными похотливыми взглядами солдат она не собиралась. Но похоже они не оставляли ей выбора.

– Зачем? Чтобы ты смогла сбежать? Ну, уж нет. Мыться будешь при нас, давай раздевайся, не тяни. Или ты хочешь, чтобы я помог тебе? – он сделал к ней шаг.

– Я не стану раздеваться при вас. Лучше вообще мыться не буду, – с этими словами Дамиана попыталась надеть куртку. Солдат схватил ее за руку. Дамиана резко вывернула руку, беря мужчину в захват, и резко нажала точку где-то на шее. Солдат мягко опустился прямо на пол у ее ног и остался недвижим.

– Ах, ты, стерва, – замахнулся мечом, на нее, его товарищ. Девушка резко ушла с линии удара и, перекатившись, встала прямо перед опешившим мужчиной. Она ударила его кулаком в нос, ломая переносицу. Раздался хруст ломающейся кости, и второй воин растянулся рядом с первым. Дамиана вышла из каморки и, крадучись, быстро пошла в свою комнату. Захлопнув и заперев дверь, она прижалась к ней спиной, переводя дух. Наконец-то она одна. Нужно собрать все необходимое и как можно скорее покинуть дворец. Конечно, забрав с собой сестру.

– А почему так долго? Я ждал тебя раньше, – Дамиана испуганно открыла глаза. На ее постели, в довольно фривольной позе, развалился варвар. – Они хотя бы живы?

– Живы, но возможно, это отучит их от хамского отношения к женщинам. Почему ты здесь? – она приготовилась дорого продать свою жизнь.

– Я знал, что ты попытаешься сбежать, но также знал, что ты не уйдешь без сестры и без этого, – он поднял руки вверх. В одной руке появился мешочек с сюррикенами, в другой блеснула сталь катаны. – Я слышал, ты питаешь какую-то сентиментальную слабость именно к этому мечу. Почему?

– Не смей притрагиваться к моему оружию, – голос принцессы резал, словно стальной клинок. От этого голоса, бывалые вояки впадали в ступор, на варвара же он не произвел никакого впечатления. Он с любопытством мальчишки рассматривал необычный клинок.

– Очень необычный меч. Откуда он у тебя? – спросил мужчина.

– Тебя это не касается. Отдай, – Дамиана протянула руку за оружием, но варвар быстро спрятал руку за спину.

– Возможно когда-нибудь, но не сейчас. Говорят, ты отлично управляешься с этой штукой. Мне донесли, что твой отец считал тебя лучшей среди своих солдат. О том, как ты дерешься на поле брани, ходят легенды. Тебя называют богиней войны, – с уважением в голосе сказал варвар.

– У меня много прозвищ, некоторые из них довольно грязные, но мне плевать. Я хочу получить назад свое оружие, вымыться, поесть и, забрав сестру, исчезнуть. И не обязательно в такой последовательности. Однако сейчас в моем плане появился дополнительный пункт, – сказала девушка.

– Какой? Можешь сказать, мне просто любопытно? – спросил варвар.

– Убить одного очень приставучего и надоедливого короля варваров, – ответила девушка. – Потом я на время исчезну.

– И все? Даже не попытаешься отомстить своим врагам? Неужели спокойно отпустишь тех, кто убил твоих родителей? – заинтересованно спросил мужчина, с интересом разглядывая девушку. Очень необычная. Сильная, грациозная, достаточно высокая для женщины, но по сравнению с ним хрупкая и нежная, словно цветок. Однако варвар знал, что эта хрупкость и женственность, всего лишь одна из масок, которые эта девушка меняет с такой же легкостью, как другие меняют платья. И тот, кто поверит ей, очень быстро пожалеет о своем доверии.

– Нет, я отомщу. Обязательно отомщу. Но месть – это блюдо, которое едят холодным. Я умею ждать. Сейчас, у меня в приоритете свобода для меня и моей сестры. Разреши нам уйти, – сказала девушка.

– Прости, но нет. Я не могу отпустить тебя, – ответил мужчина. Дамиана вздохнула. Она предвидела такой ответ, он был более чем закономерен. Но она не могла не попробовать.

– Я все равно уйду сегодня. И заберу с собой сестру. Есть два пути. Первый, ты сам, по своей воле отпускаешь нас и остаешься жив и здоров. Второй, я уйду вместе с сестрой, но прежде переступив через твой хладный труп. Выбирать тебе, – девушка повернулась к своему врагу.

– Другие варианты ты даже не рассматриваешь? – варвар оставался таким же невозмутимым, как и раньше. Кажется, его не впечатлили ее слова.

– Других вариантов нет, – отрезала Дамиана.

– Я могу предложить другой вариант. Выслушай меня. Потом примешь решение, – предложил варвар. Принцесса прикусила губу, обдумывая слова короля. Он же спокойно ждал ее решения. Дамиана подозрительно посмотрела на мужчину. По его расслабленной стойке, по тому, как любовно и бережно он держал меч в своих руках, Дамиана поняла, перед ней мастер своего дела, воин. Он знал, как обращаться с оружием, знал толк в оружии, не зря же из огромной массы великолепных мечей, дорогих, с роскошными ножнами и богато украшенными рукоятями, висевших на стенах ее комнаты, он, выбрал неприметную катану. Дорогой сердцу подарок любимого учителя. И сейчас катана лежала в его руках, что приносило девушке настоящие душевные страдания.

– Хорошо, я выслушаю тебя, – сказала принцесса, не сводя взгляда с катаны.

– Хоть я и завоевал ваше королевство, хоть ваши бароны и открыли для меня ворота вашего города, ваши люди так и остались непокоренными. До сих пор вспыхивают стихийные стычки между моей армией и вашими подданными. Потери огромные с обеих сторон. Я все равно завоюю вашу страну, но хотелось бы избежать бессмысленных потерь. Если твои люди увидят, что их принцесса покорилась мне, что приняла меня, как короля, твои люди перестанут сопротивляться и в королевстве наступит долгожданный мир, – сказал варвар. И увидел, как гордо вскинулась рыжая голова, и сверкнули гневом зеленые глаза. Да, с этой девушкой явно будут проблемы. Принцесса Дамиана не знает таких слов, как «покорность» и «смирение». Эту крепость осадой не возьмешь. Дамиана признает лишь силу и того, кто гораздо сильнее ее. И не только физически, но и в плане моральных качеств. Тут нужна железная воля и стальной характер.

– Я не покорюсь, не приму тебя, – горячо воскликнула Дамиана. – Лучше смерть, чем участь твоей рабыни, – она смотрела на ненавистного врага, но не видела в нем гнева или ярости. Только усталость и решимость сломать ее. Это насторожило девушку. Что еще придумал этот несносный варвар, чтобы подчинить ее

– Я хотел по-хорошему, правда. Но с тобой можно разговаривать только с позиции силы и угроз. Что же я могу и так, – он в два шага преодолел разделяющее их расстояние и схватил ее за руки, прижимая к себе. – Я просто хотел избежать бессмысленных жертв, но ты не оценила моих добрых намерений. Смотри, – он подтащил ее к окну, выходящему во внутренний дворик. Дамиана дернулась, увидев сестру. Талия стояла с поднятыми над головой, связанными руками, прикованная к столбу. В глазах сестры плескались паника и ужас. Платье было разорвано, обнажая спину. Рядом с девочкой стоял мужчина с длинным кнутом в руках.

– Что ты собираешься сделать? Она же ребенок. Если хочешь, можешь наказать меня, но не трогай ее, – Дамиана дернулась, но вырваться из сильных рук не смогла. Хватка варвара была железной. Впервые ей не удалось справиться с мужчиной, впервые она не управляла ситуацией, и это дезориентировало девушку. Она застыла в его руках, со страхом глядя в окно, на сестру.

– У короля осталось две дочери. Ты и твоя сестра. Для моих целей подойдет любая. Конечно, как женщина, она еще очень молода. Ее тело не развито и не привлекательно, но ради дела я обещаю потерпеть и справлюсь. В конце концов, можно и подождать годик, другой. Никто ведь не узнает, что эта девчонка осталась нетронутой. Зато потом... – он многозначительно замолчал. Дамиана снова взглянула на сестру. Та обреченно стояла возле столба, приязанная к нему цепями. Девушка вздохнула. Решение было принято.

– Отпусти Талию, я согласна. Я сделаю все, что ты прикажешь, – он почувствовал, как обреченно опустились плечи принцессы. Ради сестры эта гордая девушка готова была на все, даже подчиниться ненавистному захватчику. Варвар не чувствовал себя победителем, наоборот, сдавшись девушка сама того не понимая выиграла.

– Вот и отлично. Но сначала, – он махнул рукой. Кнут со свистом рассек воздух и опустился на плечи девочки. Раздался двойной крик. Талия закричала от боли, Дамиана от страха за сестру.

– Не надо, прошу. Я все сделаю, я же сказала. Зачем еще ее мучить, – руки мужчины разжались, и девушка упала на пол, ноги ее не держали. Она подползла к окну и выглянула во двор. Тот же мужчина, что ударил сестру кнутом, сейчас бережно и аккуратно отвязывал ее от столба. Взяв девочку на руки, он унес ее. Дамиана с ненавистью взглянула на варвара. – Зачем нужна была эта демонстрация. Я же согласилась. Или тебе нравится мучить и причинять боль тем, кто слабее тебя. Что ты за монстр?

– Мне вовсе не нравится причинять боль и наказывать я не люблю, хотя мне часто приходится это делать. Я хотел показать тебе серьезность моих намерений. Я хочу, чтобы ты поняла, принцесса Дамиана. Ты не смеешь отказываться от моих приказов. Все, отчего откажешься ты, будет вынуждена делать твоя сестра. За любую твою провинность, будешь наказана не ты, а твоя сестра. Я уже говорил, ты принадлежишь мне, вся, без остатка. Я приказал снять маску, но ты проигнорировала мой приказ. Поэтому твоя сестра, не ты, была наказана. В следующий раз, ты подумаешь, а стоит ли злить меня, – он отвернулся от нее. Дамиана с ненавистью смотрела ему в спину. Катана лежала на кровати, если резко прыгнуть...

– Да, и во избежание последующего недопонимания. Если со мной что-либо случится, то первой погибнет твоя сестра, – Дамиана дернулась и опустила глаза. Он что, читает ее мысли?

– Я поняла, – сказала девушка. Выбора нет. Пока ей нечего противопоставить этому варвару. Но так будет не всегда. Ее час придет и тогда...

– Я оставлю тебя одну. Даю тебе время привести себя в порядок. Вечером мы встретимся, поужинаем и я объясню тебе, что ты должна делать, – сказал варвар, даже не глядя в ее сторону. Он был уверен, что девушка не нападет.

– Ты даже стражу не поставишь? Неужели настолько доверяешь? – с ехидством в голосе спросила принцесса.

– А ты все еще хочешь убежать? Неужели мой урок тебя ничему не научил? – он повернулся и обжег ее холодным взглядом. От этого взгляда она съежилась. Ну, вот кто ее за язык тянул? Он же предупреждал, чтобы она его не злила. – Так тебе нужна охрана?

– Нет, не нужна. Мой вопрос был глупым. Прости, – тихо сказала девушка.

– Прости, кто? Ты ничего не забыла? – он посмотрел ей в лицо. Дамиана подняла на него глаза. Он явно чего-то ждал, но чего, девушка не понимала.

– Я не понимаю, чего ты от меня хочешь, – сказала Дамиана.

– Ты забыла добавить господин, – он смотрел. Девушка молчала, опустив голову. – Я жду, Дамиана.

– Простите, господин, – сквозь зубы произнесла принцесса. Варвар удовлетворенно кивнул и вышел из комнаты, оставляя ее одну. Дамиана бросилась к постели и застонала. Любимая катана и сюрикены отсутствовали. Варвар забрал их с собой.

Глава 3

Дамиана стояла возле закрытой двери в малую гостиную. Это было ее любимое место во дворце, не считая отцовского, а с недавних пор, ее кабинета. Они всегда играли с сестрой возле камина, пока отец и мать наслаждались ужином. Дамиане и Талии разрешалось присутствовать на ужине родителей, если те трапезничали только вдвоем. А то, что это случалось довольно редко, делало эти встречи вдвойне привлекательными. Дамиана поправила сползающее с плеч платье. Когда она вылезла из ванны, то обнаружила, что все ее наряды, а вернее мужские штаны и рубашки, пропали бесследно. Дамиана в растерянности огляделась. Что же делать? Приказ был отдан довольно четко. Через полчаса в малой гостиной. И если она опоздает или не дай бог вообще не придет, то пострадать может Талия. Ей что, идти на встречу с варваром, обернутой в это махровое полотенце? Словно ответ на ее вопрос, дверь открылась, пропуская в комнату девушку. Это была Вера – личная горничная королевы. В руках у нее было платье. Дамиана бросилась к ней.

– Вера, что происходит во дворце? – бросилась к ней принцесса.

– Повелитель просил передать вам. Если тот, к кому вы обратитесь с вопросом, ответит вам, это будет приравниваться к измене и наказываться со всей строгостью, – Вера сквозь слезы смотрела на потрясенную девушку. – Простите госпожа, но теперь с вами никто не станет говорить. Повелитель передал, что у вас осталось десять минут.

– И несколько из них мы уже потратили впустую, – Дамиана выдернула из рук девушки платье и подняла его на руках, чтобы разглядеть. – Вера прошу, умоляю, помоги мне одеться. Я попросту не знаю, как надеть это кружевное безумие.

Служанка помогла ей одеться и несколько раз прошлась по ее волосам расческой. В самый последний момент девушка сняла маску, и бросив ее в камин, посмотрела, как огонь в мгновении ока слизнул небольшой кусочек кожи. Больше она никогда не наденет этот аксессуар. Заметив, что у нее осталось всего пара минут, она поспешила в гостиную. Пока принцесса шла по коридорам дворца, слуги, попадающиеся у нее на пути, стыдливо отворачивались и прятали глаза. Дамиана даже не пыталась привлечь к себе их внимание, понимая, что сейчас, варвара они боятся гораздо больше, чем ее. Ведь у каждого из них есть семьи, которые нужно кормить. Подойдя к массивной дубовой двери, девушка застыла на несколько минут, закрыв глаза и собираясь с духом. Затем глубоко вздохнув, поправила сползающее платье и толкнула тяжелую дверь.

Варвар стоял возле камина, не сводя тяжелого, сосредоточенного взгляда, с весело пляшущего в камине пламени. Дамиана исподтишка рассматривала мужчину. Она отлично рассмотрела его фигуру, но совершенно не заметила его лица. Теперь, ей предоставлялась возможность, рассмотреть его более детально. Высокий умный лоб, острые скулы, твердый мужской подбородок. Губы четко очерченные, хотя немного узковатые для его лица. Дамиана посмотрела на глаза варвара. Глаза у мужчины были совершенно необычные – глубокого, янтарного цвета с проблесками солнца. В целом же, варвар был потрясающе красив.

– Ты насмотрелась? – Дамиана вздрогнула от холодного тона и опустила глаза. Оказывается, он следил за ней. – Подойди ко мне.

Дамиана сделав несколько шагов, оказалась стоящей прямо перед мужчиной. Ее голова была опущена, волосы падали на лицо, скрывая его. Варвар взял ее пальцами за подбородок, заставляя поднять лицо и посмотреть на него. Второй рукой он откинул волосы и взглянул на нее. Девушка закрыла глаза, безропотно позволяя ему рассматривать себя. Она знала, что очень красива, зеркала никогда ей не лгали, но в отличие от всех остальных женщин, она никогда не акцентировала внимание на своей внешности.

– Зачем скрывать под маской такую красоту? Ты же прекрасна, принцесса Дамиана. Божественно прекрасна, – потрясенно прошептал мужчина. Дамиана резко вырвалась из его рук и отошла на несколько шагов. Затем повернулась к мужчине, гневно сверкая глазами.

– Ты такой же, как и все остальные мужчины. Взглянув на меня, они всегда видели красивую и милую девушку, у которой кисель вместо мозгов. А то, что эта девушка гораздо умнее, сильнее, храбрее многих из них, они предпочитали не думать. Ведь в вашем мире, мире brutальных самцов, нам женщинам отведена роль племенных кобыл и безмозглых украшений мужчин. Вы хвастаетесь нами, также как чистокровными суками на ваших псарнях, как призовыми жеребцами или старинным клинком. Вы видите только красоту женского лица и тела, а ум стараетесь игнорировать, – во время пылкой речи, платье начало сползать, и лишь в последний момент Дамиане удалось удержать его на плечах. Варвар смотрел на нее и улыбался. Эта улыбка взбесила девушку, ей показалась, что варвар смеется над ней, не принимая ее слова всерьез. Она уже собиралась сказать что-нибудь грубое и оскорбительное, но варвар опередил ее.

– По-моему, ты сейчас потеряешь платье, – он тихо рассмеялся. Гнев девушки погас, не успев разгореться. Она с шумом выпустила из легких уже набранный для гневной отповеди воздух и покраснела.

– Оно мне большое. Интересно, кто его выбирал? – спросила девушка.

– Я, – ответил варвар. – Мне показалось, оно будет тебе впору.

– Тогда у тебя с глазомером беда. Оно велико мне размера на два. И где, позволь спросить, моя одежда? – задала вопрос принцесса. – Уж она точно не упадет с меня в самый ответственный момент. Не то, что это безобразие.

– Ты имеешь в виду эти вульгарные и, извини, конечно, но вызывающие и провокационные мужские штаны и полупрозрачные рубашки. Не буду отрицать, все твои вещи высокого качества, но это не дает тебе права носить их и выставлять себя напоказ. Теперь не дает. Теперь только я могу любоваться и наслаждаться твоим телом, только для меня ты можешь выставлять себя напоказ, – сказал мужчина, с жадным интересом рассматривая неприлично обнаженные, благодаря большому размеру платья, плечи и красивую шею.

– Значит, теперь я только твоя шлюха и никто другой не имеет права даже взглянуть в мою сторону. Думаю, это также касается и меня. Я тоже теперь не смогу смотреть на других мужчин, – с вызовом начала Дамиана. Она не заметила, как при ее словах гневно блеснули глаза варвара.

– Ты права. Я хотел предложить что-то иное, но, если ты решила быть моей шлюхой, кто я такой, чтобы оспаривать женские капризы, – будь девушка не так рассержена, она бы услышала слова мужчины, но ярость уже клокотала в ней, полностью стирая здравый смысл.

– Может, начнешь прямо сейчас? Зачем откладывать на потом? – Дамиана опустила руки, позволяя платью соскользнуть с плеч. Мужчина задохнулся от красоты девушки. Кожа, подсвеченная пламенем камина, стала медово-прозрачной, с мелкой россыпью почти невидимых веснушек, рассыпавшихся по плечам. Рыжие волосы, падая струящимся искрящимся водопадом, закрывали ее до талии. Он перевел взгляд с прекрасного лица на не менее великолепное тело. Тонкая талия, чуть полноватая для ее хрупкой фигуры грудь, высокая и упругая, длинные стройные ноги. Он поднял глаза вверх, лаская взглядом тонкие лодыжки, круглые колени, нежные бедра.

– Неужели ты действительно хочешь, чтобы я прямо сейчас взял тебя. Прямо здесь. Неужели молва о тебе лжива. Мне говорили, что старшая дочь короля неприступнее его крепости, но я вижу перед собой развязную и бесстыжую девицу, – он схватил ее за руку, прижимая к себе, одной рукой удерживая ее, второй оглаживая ее тело, жестко сжимая в ладонях ее ягодицы и прижимая к своей восставшей плоти, заставляя раздвинуть ноги. Девушка, шоки-

рованная его жестокими словами, на мгновение замерла, а потом отчаянно начала вырываться из его рук.

– Нет, не надо. Прошу, не надо. Я не хотела, я не думала. Отпусти меня, – она вырывалась отчаянно, но варвар не выпускал ее из рук. Он схватил ее за волосы и намотал их на сжатый кулак, заставляя поднять голову и взглянуть ему в лицо. Она открыла глаза и встретила бешенный и голодный взгляд его глаз. – Прошу, не надо, – в отчаянии прошептала она.

– Я же предупреждал, чтобы ты не злила и не провоцировала меня. Но ты не прислушалась к моим словам. Теперь пеняй на себя, – с этими словами он впился в ее рот своими жесткими губами. Мужчина дернул ее за волосы, заставив еще сильнее откинуть голову назад, открывая беззащитную шею, давая еще больший доступ к мягким девичьим губам. Не почувствовав сопротивления, он застонал и начал покрывать ее шею мелкими, больше похожими на укусы, поцелуями. Дамиана безмолвствовала и позволяла целовать себя, хотя, и не отвечая на его поцелуи. Мужчина все глубже погружался в пучину желания, не замечая, как задеревенело тело девушки, как катятся из закрытых глаз прозрачные хрусталики слез. Он терзал ее губы, заставляя раскрыть рот и впустить его. Но девушка оставалась безответной. Это заставило, наконец, варвара остановиться, и взглянуть на принцессу. Ее вид, покорный и обреченный, шокировал мужчину и заставил его почувствовать себя насильником. Он разжал руки, выпуская девушку из объятий и отворачиваясь от нее, чтобы унять буйство в крови и чреслах. Дамиана открыла глаза и испуганно взглянула на варвара.

– Оденься и приведи себя в порядок, нам нужно кое-что обсудить, – рыкнул он, пытаясь унять буйство в крови. Контроль над телом давался с большим трудом. Уж слишком желанна была эта прекрасная девушка, слишком сладкими ее губы и слишком нежной ее кожа. Словно бархат или тончайший атлас. Мужчина зарычал. Нет, не думать, забыть, иначе он сорвется, и девушка выйдет из этой комнаты не такой невинной, как когда зашла сюда.

Дамиана испуганно подхватила платье и начала натягивать его на себя, но сразу же поняла, что без посторонней помощи она точно не справится. И почему эти платья так легко снимаются и так сложно надеть их обратно. От бессилья глаза налились слезами. Она, молча, сражалась с застежками платья. Варвар, взглянув на ее попытки, вздохнул и подошел к ней.

– Дай я помогу тебе, – он быстро разобрался с крючками и помог ей наконец-то надеть платье. Затем затянул шнуровку, так сильно, насколько позволяло платье, и все равно, оно то и дело сползало, оголяя плечи девушки и открывая его взору наливающиеся на ее щеки синяки от его поцелуев. – Ладно, – мужчина сдался, снимая со своих плеч кожаный дублет и накидывая его на плечи девушки. – Я все равно собирался пригласить швею, для тебя и твоей сестры. Сегодня побудешь так, а завтра мы что-нибудь придумаем. А теперь, если ты не возражаешь, мне хотелось бы поужинать и поговорить.

Дамиана кивнула, выражая согласие, и он, взяв ее за руку, подвел к столу. Посадив ее на один край стола, сам сел на другой и ударил в маленький гонг, стоящий прямо на столе. Не успел смолкнуть в комнате звук гонга, как двери открылись и слуги, ее слуги, начали заносить еду. При появлении прислуги, Дамиана завернулась в его дублет, пряча синяки от вездесущих взглядов слуг. От варвара не укрылось ее желание спрятать следы его страсти. Он посмотрел на слугу, который в этот момент наливал девушке суп, перевел взгляд на кутающуюся в его дублет принцессу, и искра понимания сверкнула в его глазах.

– Сними куртку, здесь довольно тепло, – но девушка лишь плотнее запахнула полы дублета, прячась в нем, как черепаха в панцире. Мужчина вздохнул и, встав из-за стола, подошел к ней и сдернул дублет одним движением руки. Схватил за волосы и потянул, открывая взорам слуг, покрытую засосами шею девушки. – Я же сказал, тут тепло, ты не замерзнешь. Если же тебе станет холодно, я буду рад предложить тебе помощь и согреть тебя. Так тебе холодно?

– Нет, – прошептала она, и так как он не отпустил ее волос, чуть слышно добавила. – Нет, господин.

– Ты быстро учишься, – он отпустил ее волосы, позволяя ей спрятаться за ними. Она взглянула на Якова, одного из старейших слуг в доме и поймала его понимающий и сочувствующий взгляд. Дамиана ободряюще улыбнулась ему и снова уткнулась в тарелку. Когда слуги вышли из комнаты, она посмотрела на варвара.

– Что ты хотел обсудить? У тебя есть еще какие-нибудь требования или пожелания? – несмотря на то, что она не ела уже сутки, а может даже больше, аппетита не было. Дамиана вяло ковырялась в тарелке.

– Как я уже говорил, твои люди должны понять, что ты теперь подчиняешься мне. И делаешь это по своей доброй воле. Теперь ни у кого не должно возникнуть ни малейшего сомнения, что принцесса Дамиана не любит своего повелителя. Наоборот, ты всеми своими поступками будешь демонстрировать свою безграничную любовь и верность ко мне. Через неделю, ты при всех, встав на колени, скажешь, что признаешь меня своим повелителем и принимаешь мое покровительство. А потом передашь мне ключи от города и свой меч, тот, необычный.

– Это катана, – прошептала Дамиана. – Нет.

– Что ты сказала? Повтори, я не расслышал, – сказал варвар, хотя Дамиана была уверена, что он услышал ее ответ, просто дает ей время передумать.

– Я сказала, что меч называется катана. Я не смогу, варвар, – ответила девушка.

– Меня зовут Джейден. И я прошу тебя обращаться ко мне по имени. И как понимать твои слова? – спросил мужчина

– Я сделаю все, что ты потребуешь. Встану на колени, отдам ключи, буду демонстрировать, – Дамиана осеклась, но потом храбро продолжила. – Буду демонстрировать любовь. Я сделаю все, что прикажешь, но не забирай катану, – девушка смотрела на него полными непролитых слез глазами. – Я не смогу ее отдать. Это как вырвать сердце из груди.

– Что это за меч? Почему он так много значит для тебя? Откуда он у тебя? – начал задавать вопросы Джейден.

– Это подарок моего учителя. Он отдал мне ее, когда умирал. Это семейное оружие, реликвия, передающаяся из поколения в поколение, от отца к сыну, – ответила девушка.

– Тогда причем здесь ты? – не понял Джейден.

– У моего учителя не осталось наследников. Он был одинок и выбрал меня своей наследницей. Он всему меня научил. Был мне как отец, – со слезами в голосе сказала Дамиана. – Я не готова расстаться с его подарком. Только не катана.

– Ясно. Я понимаю твои чувства, но тебе придется пройти через это. Ты, твоя сила, твой образ, неотрывно связан с этим мечом. Когда твои люди увидят, что ты добровольно отдаешь мне свой меч. Прости, катану, – тут же исправился варвар. – Они примут твое решение, а значит, примут меня, как своего короля.

– А что потом будет о мной и с моей сестрой? Как только я сыграю свою роль, ни она, ни я не будем больше тебе нужны. И что тогда случится с нами? – она посмотрела ему в лицо, надеясь в его глазах увидеть правду. Джейден пожал плечами.

– Я уже никогда не отпущу тебя. Твоя свобода, так же, как и смерть, подтолкнет людей к бунту, к свержению моей власти. Я никогда тебя не отпущу. Ты останешься рядом со мной. А вот в каком статусе: пленницы или гости, решать тебе, – ответил он, нарезая ножом мясо и отправляя его в рот.

– Я поняла, – Дамиана положила на стол вилку и нож и сложила руки на коленях. – Я могу уйти к себе, господин.

– Ты ничего не поела, – сказал он, отпивая вина из своего кубка. Этот кубок, из золота, украшенный бесценной эмалью и драгоценными камнями так любил отец. А сейчас из него пьет варвар, ведь теперь и этот кубок, и замок, да что уж там, все королевство принадлежит этому мужчине. Королю Джейден. Осознание этого факта повергло девушку в глухую тоску. Она сжала руки в кулаки, стараясь подавить рыдания, которые готовы были вырваться из груди.

– Я не голодна. Вы позволите мне удалиться, – Дамиана сжала зубы. Не смей плакать перед ним. Она успеет это сделать, когда окажется в одиночестве в своей комнате.

– Хорошо. Ты можешь идти, – но, когда девушка двинулась к двери, он неожиданно позвал ее. – С сегодняшнего дня и впредь, ты будешь спать в моей постели, – он взглянул на ее побелевшее лицо. – Ты же сама предложила быть моей шлюхой. Я решил не отказываться от такого щедрого предложения. Иди и жди меня в моей комнате, я скоро присоединюсь к тебе.

– Хорошо, – сказала Дамиана. Что же она знала, что это случится, но не думала, что так скоро. Сопротивляться девушка даже не подумала. Варвар очень доходчиво объяснил, что если она откажется, то ее место займет Талия.

– Хорошо, кто? – он посмотрел на нее, вздернув вверх одну бровь.

– Хорошо, господин, – Дамиана поспешила выйти из комнаты. Она зашла в хорошо знакомую ей комнату – спальню ее родителей и огляделась. Все было как прежде, комната не подверглась разграблению, только исчезли вещи, которые прочно ассоциировались с матерью и отцом. Милые сердцу фигурки из фарфора, долго и любовно собираемые королевой. Теплый плед, который всегда лежал на кресле, и которым, мама накрывала ноги, когда сидела в кресле с вышивкой или вязанием. Отцовская коллекция оружия, так и осталась висеть на стенах, ее никто трогать не собирался. Комната, оставаясь прежней, все же неуловимо изменилась. Сейчас было понятно, что в ней живет воин. Дамиана прошла к кофейному столику и огляделась. На столе стояла шахматная доска с расставленными на ней фигурками из слоновой кости, словно кто-то ушел, так и не закончив партию. Девушка немного постояла, рассматривая ситуацию на поле, затем передвинула ферзя и отошла к огромной кровати, которая занимала большую часть комнаты. Кровать была покрыта красивым атласным покрывалом и тяжелыми шкурами. Еще одна шкура лежала на полу, возле камина. В камине весело трещали дрова, освещая мягким светом комнату. Подойдя к кровати, она опять ненадолго задумалась, кусая губы. Варвар велел ей дожидаться его в комнате, он не сказал, чтобы она ждала его в кровати. Значит, она может подождать его и в кресле. Дамиана улыбнулась и, подтащив тяжелое кресло к камину, залезла в него с ногами. Она в комнате, она ждет, значит, она не нарушила приказ. Дамиана сидела в кресле и, глядя на весело пляшущий в камине огонь, чутко вслушивалась в шорохи засыпающего дворца. Она обмирала от каждого подозрительного звука, будь то шаги стражника на каменной лестнице или скрип цепи, на которой были подвешены светильники и факелы. Девушка со страхом, нет с ужасом, ждала прихода варвара. Время давно перевалило за полночь, а варвар не торопился прийти и насладиться своей новой игрушкой. А может она зря волнуется и боится? Может варвар нашел себе в этом замке нежную, покладистую женщину, которая с удовольствием принимает его ухаживания и ласки. А она тут дрожит от страха. Возможно, она и вовсе не интересуется варвара, как женщина и нужна ему только как орудие давления и подчинения ее людей?

– Так ты себе все губы съешь, а у меня на них огромные планы, – зашелестел в ухе тихий, насмешливый голос. Дамиана резко вскинулась и неосознанно ударила мужчину головой в лицо. Он отшатнулся от нее, потирая скулу и подбородок. Дамиана испугалась, решив, что варвар может принять ее нечаянный удар за попытку нападения и поспешила объяснить и извиниться.

– Простите, господин. Я не слышала, как вы вошли. Вы напугали меня. Я не хотела поранить вас, – тихо сказала девушка.

– Почему ты не в постели? Я вроде дал четкий приказ, – словно не замечая ее слов, сказал король.

– Вы сказали дожидаться вас в комнате, господин. Я не нарушила приказ, – ответила девушка. Перевела взгляд на кровать и вздрогнула. В глазах мелькнул и тут же пропал страх. А она храбрая. Боится его, но ведь не отступит. Из чувства гордости или из-за чего-то другого, но она готова пойти до конца.

– Ты виртуозно играешь словами, принцесса. Хорошо, теперь мои приказы будут более четкими, чтобы ты не могла воспользоваться двойным смыслом. А теперь раздевайся и ложись в постель. Я устал, хочу отдохнуть.

– Я чем-то расстроила господина? – Дамиана сжалась, унижено опустив голову. Эта раболопная поза, мнимая покорность взбесили Джейдена. Где ее бунтарский дух, где та девушка, что еще утром пыталась противостоять ему. Он же видел в ее глазах неподчинение и упрямство, так, где они? Почему сейчас она ведет себя словно самая последняя рабыня? Где та «сеющая смерть» госпожа, о которой принято говорить с суеверным придыханием, чтобы не накликать беду?

– Прекрати! Ты вовсе не рабыня. Во всяком случае, тогда, когда мы остаемся наедине. Когда мы вдвоем, я хочу, чтобы ты вела себя естественно. Называй меня по имени и не надо этой унижительной позы с опущенными плечами и поникшей головой, – заорал мужчина и тут же увидел, как полыхнули холодом и упрямством зеленые глаза.

– Хорошо, – Дамиана подняла голову и твердо взглянула на мужчину. – Тогда тебе придется решить, кто я такая. Ты требуешь безоговорочного подчинения и после этого не хочешь, чтобы я вела себя, как рабыня. Приказываешь называть себя «господином», и тут же требуешь обращаться к себе по имени. Наедине с тобой я должна оставаться свободной женщиной, на людях играть роль покорной рабыни. Я так не смогу, не умею. Когда-нибудь я совершу роковую, непоправимую ошибку, а расплачиваться за нее будет Талия. Ваше величество, вам придется решить кто я. Рабыня или свободная женщина, – и девушка с дерзостью и упрямством в глазах храбро взглянула в лицо варвара.

– Ты будешь той, кого я в тот или иной момент захочу видеть рядом с собой. Сейчас я хочу, чтобы ты разделась и легла в постель, – уже спокойно сказал Джейден.

– Хорошо! – Дамиана несколько секунд смотрела в глаза варвара, затем дернула платье вниз. Оставшись обнаженной, она скользнула под одеяло и закрыла глаза. Кровать прогнулась под тяжестью еще одного тела, и она почувствовала, как варвар лег рядом. Девушка напряглась, ожидая насилия, но Джейден просто протянул руку и, обняв ее за талию, прижал к себе. Он не двигался, и девушка, наконец, решилась приоткрыть глаза. Варвар спал, обнимая ее во сне и прижимая к себе.

Глава 4

Дамиана стояла на импровизированной сцене. В красивом красном платье, которое выгодно подчеркивало все достоинства ее фигуры. Рядом стояла Талия, в не менее красивом наряде. Волосы сестры были собраны в косы и уложены вокруг головы. Девочка была напугана и Дамиана улыбкой поспешила успокоить сестру. Они не виделись все эти дни. Джейден не разрешил ей покидать его спальню, не разрешил общаться с прислугой. Она оставалась пленницей в своем собственном замке.

Когда она проснулась на следующее утро, то варвара уже не было в комнате, он ушел, пока она спала. Дамиана надела платье, и, промучившись с застежками, решила идти так и по дороге попросить кого-нибудь помочь ей. Стоило ей открыть дверь, как она увидела стражника, который озвучил ей приказ короля. Ей не разрешено покидать королевскую спальню, до дальнейших распоряжений.

– Тогда мне нужна ванна и другая одежда. Мне нужна служанка, в конце концов. Или ты сам хочешь мне помочь, – она повернулась к ошарашенному парню, демонстрируя голую спину. Тот отшатнулся и пробормотал, что в самое ближайшее время, к ней будет послана служанка. Дамиана с фырканьем захлопнула дверь перед стражником. Через четверть часа в дверь постучали, и в комнату вошла ее личная горничная.

– Лили, неужели это ты? – поймав настороженный взгляд, Дамиана вспомнила, что по приказу варвара, никому нельзя с ней общаться. – Лили я знаю о приказе. Вам не разрешено со мной разговаривать. Я понимаю, – глаза девушки наполнились слезами. Она опустила голову.

– Ваше высочество, Дамиана, – услышала она тихий голос. – Пусть меня обезглавят, но я не предаю свою королеву. Этот варвар не мой король. Он подлый захватчик.

– Спасибо Лили, – девушки обнялись. – Ты видела Талию? Как она? С ней все хорошо?

– Нет, моя принцесса, леди Талию я не видела, но я знаю, что с ней очень хорошо обращаются. Варвар не обижает ее. Подождите, я сейчас, – Лили подошла к двери и, открыв ее, отдала стражнику приказ. – Леди желает помыться. Король Джейден приказал, чтобы с пленницей обходились вежливо и внимательно. Занесите в комнату ванну и смотрите, чтобы сюда никто из посторонних не зашел.

Уже через полчаса Дамиана погрузилась в горячую воду. Когда девушка сняла платье, служанка ахнула. Девушка оглядела себя. По всему телу, особенно по бокам и бедрам, были разбросаны многочисленные синяки и кровоподтеки. Дамиана посмотрела на Лили. У той в глазах плескался ужас.

– Лили, успокойся. Он не тронул меня, только поцеловал пару раз да потискал, – поспешила успокоить она служанку, но похоже ее слова не возымели должного действия.

– Вы свою шею не видели еще, и губы. На них же места живого нет. Все, кто увидят вас, будут думать только самое плохое, – сказала Лили и Дамиана была вынуждена с ней согласиться. Глядя на многочисленные синяки, трудно было поверить, что варвар не тронул ее.

– Губы я сама. Ты же знаешь, как я их кусаю, когда волнуюсь, – отмахнулась принцесса.

– Ваше высочество, а он точно вас не тронул? – лицо служанки было суровым, губы плотно сжаты. – Вы ничего от меня не скрываете? Возможно, вы не знаете, как это должно быть.

– Я ничего от тебя не скрываю, Лили. И я знаю, как это происходит между мужчиной и женщиной. При дворе моих родителей, сложно остаться неосведомленной. Варвар не тронул меня. Мы всю ночь проспали в одной постели, он прижимал меня к себе, но на мою честь не посягал, – ответила Дамиана.

– Странно, – озадаченно пробормотала служанка и вдруг резко замолчала, и опустила голову. Дамиана подняла голову и встретила взглядом с варваром.

– Ты можешь идти, я сам помогу леди помыться. Мне это даже доставит удовольствие, – Лили виновато взглянула на свою хозяйку и исчезла за дверью. Дамиана застыла перед мужчиной, глядя на него, как кролик на удава. А варвар взял в руки мягкую тряпочку и, намылив ее душистым мылом, потянулся рукой к ее ноге. Держась двумя руками за края ванны, девушка протянула ему ногу. Варвар плавными движениями повел руку вверх, нанося воздушную пену на ногу, массируя ее легкими движениями. Дойдя до колена, он отпустил одну ее ногу, чтобы тут же заняться другой. Когда с ногами было закончено, он обошел ванну, вставая на колени, у нее за спиной.

– Нагнись вперед, пожалуйста, – Дамиана нагнулась, перебрасывая волосы вперед. Варвар склонился над ней, мягко проведя рукой по гибкой спине, пробуя пальцами нежность кожи. Девушка сидела, боясь шелохнуться. Варвар намылил спину и встал с колен, протягивая ей руку, заставляя подняться из воды. Девушка мгновение колебалась, но потом, вздохнув и прикусив губы, встала, являя себя во всей красе. Многочисленные капли воды, засверкали в свете солнца, и тело девушки оказалось, словно покрыто бриллиантовым блеском. Мужчина задохнулся от восторга, ему явно стало не хватать воздуха, так как он тяжело задышал. Дамиана стояла и смотрела на варвара, дожидаясь позволения или выйти из ванны или сесть в нее снова. Она уже начала замерзать, когда, наконец, мужчина справился с собой. Он подошел и взял ее за руку, намыливая и одновременно лаская ее. Он поднимался по руке, вот уже его руки скользят по плечам, опускаясь на грудь. Он обвел ее грудь по кругу, легко касаясь сосков, заставляя их затвердеть. Его руки опустились на живот и тихонько сжали. Девушка со свистом втянула воздух и задрожала. – Что-то не так? – тихий шепот возле уха. – Тебя что-то беспокоит, принцесса? Скажи мне.

– Я ... Мне... Меня... – запинаясь, начала Дамиана. Его руки кружили по ее животу, иногда поднимаясь на грудь, отчего девушка вздрагивала. Она ждала что он скользнет рукой между ног, но король пока не предпринимал никаких попыток раздвинуть ей ноги.

– Что принцесса? Что ты хочешь мне сказать? – и снова его рука кружит по телу, заставляя ее вздрагивать, когда он касается особенно чувствительных мест. – Ну же скажи мне Дамиана. Чего ты хочешь?

– Мне холодно. Разрешите мне... – закончить фразу она не успела. Варвар оттолкнул ее от себя, и Дамиана чуть не растянулась в ванне. Он ударил в медный гонг, и Лили тут же возникла в дверях.

– Помогите своей госпоже помыться, – он отвернулся, прошел к камину и налил себе вина, в высокий серебряный бокал. Он сидел, не двигаясь, молча, глядя в пламя камина, пока она быстро домывалась. Вымыв голову, она замотала ее в пушистое полотенце и замерла в ванне.

– Господин, – тихо позвала она, пытаясь обратить на себя внимание мужчины. Он повернулся в ее сторону.

– Что в этот раз? – в его голосе слышалось недовольство.

– У меня ничего нет, чтобы накинуть на себя. Мои вещи вы выкинули, а других у меня нет.

– Черт, совсем забыл, – мужчина вздохнул, поднялся из кресла и прошел в другую комнату, прилегающую к спальне. Через секунду он вышел, неся в руке халат. Варвар протянул его служанке и снова отошел, и сел в кресло. Лили помогла хозяйке надеть халат и, подойдя к двери, приказала слугам вынести ванну. Через несколько минут все было сделано, и Дамиана осталась наедине с Джейденом. Мужчина сидел в кресле и смотрел в пламя камина, не обращая на нее никакого внимания, словно напрочь забыв о ее существовании. Девушка стояла посреди комнаты и ждала. Он не разрешал ей уйти, но и оставаться здесь, с ним, у нее тоже причин не было. Поэтому Дамиана сделала небольшой шаг, сокращая расстояние до двери.

– Подойди, – прозвучал властный голос. – Не бойся. Я не сделаю тебе ничего плохого.

Дамиана подошла и встала прямо напротив своего мучителя. Он посмотрел на нее снизу вверх.

– Что пожелает мой господин, – на последнем слове голос девушки дрогнул, но она быстро взяла себя в руки. А он, молча, смотрел, смотрел, не отрываясь, лаская ее взглядом своих красивых янтарных тигриных глаз. Дамиана начала нервно переступать с ноги на ногу, когда он встал и, протянув руку, погладил ее по щеке кончиками пальцев. Его пальцы опустились ниже, очерчивая линию скул, шею, откинули тяжелые волосы назад, открывая шею.

– Такая нежная, красивая, безупречная, и такая холодная. Твоя красота сродни красоте статуй в вашем замковом саду. Однако под этой холодной внешностью я чувствую неистовую стихию, она словно заключена в плен в этом пленительном сосуде. Выпусти ее, принцесса. Покажи мне свою страсть, – прошептал он ей прямо в губы, прежде чем поцеловать. Однако Дамиана отвела лицо и поцелуй, предназначавшийся губам, достался нежной щеке. Дамиана отошла и отвернулась от мужчины, обнимая себя руками.

– Тебе не нужна моя страсть и сила, тебе нужно безоговорочное подчинение и покорность с моей стороны. А я не умею покоряться, не умею склонять голову, – ответила она, глядя на пламя в камине.

– Гордыня – это грех, – сказал мужчина.

– Это не гордыня. Просто мне пока не приходилось проигрывать. Я не сдала бы город, боролась бы до последнего. Меня взяли хитростью и подлостью, – сказала девушка.

– Значит, ты позволила бы своим воинам погибнуть, только из-за того, что твоему эго нужна только победа? А как же твои люди? Неужели они заслужили смерть? – спросил Джейден.

– Мои люди сами решили бороться до последнего солдата. Это было не только мое решение. Пока жив хоть один из нас, борьба продолжается, – гордо подняв голову, ответила девушка.

– Вот поэтому мне и нужно, чтобы ты преклонила передо мной колени и признала меня своим повелителем. Твои люди находятся в городе, и я знаю, что они попытаются отбить своего командира. Я хочу обойтись без жертв. Если завяжется бой, начнется паника и могут пострадать ни в чем не повинные люди. Тебе решать принцесса, – с этими словами варвар вышел, оставив ее одну, стоящую посреди комнаты.

– Моя принцесса, – в комнату впорхнула Лили. – Весь дворец гудит, что принцесса провела ночь с варваром и сделала это по доброй воле. Ваши воины не верят в это, но кое-кто во дворце считает вас предательницей. По городу разносится слух, что это по вашему приказу ворота были открыты.

– Кое-что из всего сказанного тобой истинная, правда. Я действительно провела ночь с варваром, – видя, как вопросительно округлились глаза служанки, Дамиана поспешила объяснить. – Да провела, и буду проводить все остальные ночи тоже. Но не по доброй воле.

– Но из комнаты варвара не было слышно ни криков, ни звуков борьбы, – сказала служанка. – А ведь все во дворце уверены, что вы в состоянии дать отпор варвару.

– Не думала, что за нами так пристально наблюдали, – грустно улыбнулась девушка. – Ты можешь мне не верить, но я говорю правду. Я не могу отказаться. Я в состоянии убить его одним ударом, но никогда не нанесу этот удар. Во всяком случае, пока в руках варвара находится моя сестра.

– Госпожа, вы должны знать, все не так плохо. Скоро, вы, возможно, будете свободны. Ваши воины готовы. Во время церемонии вас освободят, и вам не придется больше быть игрушкой этого варвара. Вы будете свободны, и мы поднимем восстание и свергнем этого тирана, изгнав его из ваших земель, – затараторила служанка. Дамиана со страхом посмотрела на молодую женщину.

– Нет, нет, нет. Нельзя этого делать. Вы не сможете противостоять многочисленным войскам этого человека. Вы погибнете, не успев ничего сделать. Ваша операция по моему спасению обречена на провал. Я не покину дворец, – со слезами на глазах произнесла Дамиана. – Я сделаю все, что он приказал. Я при всех признаю его своим повелителем, я склонюсь перед ним.

– Почему, моя госпожа? Неужели вы хотите остаться игрушкой в руках этого человека, – непонимающе посмотрела на нее Лили.

– Естественно не хочу, но у меня нет выбора. Если я откажусь, мое место займет Талия, и за любые мои ошибки, расплачиваться тоже будет моя сестра, – она увидела, как от ужаса расширились глаза служанки. – Поэтому я буду делать все, чтобы оградить сестру от всего этого. Уж пусть лучше я. Пусть меня считают предательницей, я это переживу. Только бы он не трогал Талию. Она такая маленькая, такая чистая и непорочная, словно ангел. И я все сделаю, чтобы она такой оставалась.

– Моя госпожа, моя бедная принцесса, – Лили обняла девушку, и они просидели так долгое время. Обе очнулись только тогда, когда в дверь постучали. В комнату, сгибаясь под тяжестью отрезков материи и кружев, а также лент, шнурков, шляп и прочих женских аксессуаров вошла швея, вместе со своими помощницами. Они окружили удивленную девушку и тут же начали ее обмерять, поворачивая во все стороны. Дамиана беспрекословно подчинилась их рукам, ощущая себя щепкой, упавшей в бурную реку, которая несет ее непонятно куда. Примерив на нее с десятков разных платьев, швея была полностью удовлетворена результатом и поспешила откланяться, заверив принцессу, что к предстоящей церемонии все будет готово. Дамиана кивнула головой. Ей было все равно, что на ней будет надето, но заметив непонимающий взгляд портнихи, поспешила улыбнуться и поблагодарить. Стоило швее со своими помощницами удалиться, как в комнату вошел варвар. Он улыбался, волосы были мокрыми, словно он только что искупался. Рубашка на груди расстегнута, открывая мускулистую грудь, рукава засучены до локтей. Сейчас он меньше всего походил на короля, скорее на ремесленника или обычного воина.

– Швея сказала, что ты недовольна нарядами. Почему? – спросил мужчина.

– Я не недовольна. Просто я не привыкла носить женскую одежду, – пожалла плечами девушка.

– Неужели твои родители никогда не следили за тем, что ты носишь, – удивился варвар. Он помнил, как ей невероятно шло платье, даже несмотря на то, что оно было больше на пару размеров.

– Конечно, следили. На официальные мероприятия я всегда надевала платья, но в обычной жизни носила более удобные вещи. В платье неудобно сидеть верхом, оно стесняет движения в бою, – спокойно ответила девушка. И снова варвар поразился. Девушка рассматривала одежду только с практической точки зрения, а не как красивый атрибут, помогающей леди привлечь внимание мужского пола. Да что же сотворил со своей дочерью король Юст, что прекрасная девушка воспринимает красивое платье, как нечто неудобное и непрактичное. И предпочитает любому платью удобные мужские штаны и рубашки.

– Несмотря на то, что ты ненавидишь платья, ненавидишь свою женскую сущность, теперь тебе придется их носить. Много платьев. Только платья, – сказал король. Дамиана вздохнула. Как будто он сказал что-то новое. Она знала, что этот варвар захочет переделать ее под свой мужской вкус. Впрочем, как и любой другой мужчина. Ведь куда легче сделать ее, такой как все, чем принять такой, какой она была на самом деле.

– Как прикажете, господин, – однако вопреки словам, в голосе не было ни почтения, ни раболепия.

– Прикажи приготовить ванну, я хочу помыться. Потом мы поужинаем, – приказал король.

– А потом? – спросила девушка.

– Пока не знаю. Сейчас я хочу просто помыться и поесть, – сказал король, садясь за стол и начав перебирать какие-то бумаги.

Дамиана подошла к двери и отдала короткий приказ. Ванну занесли и быстро наполнили горячей водой. Дамиана отвернулась и только слышала тихий шелест падающей на пол одежды и всплеск воды, когда варвар шагнул в ванную.

– Помоги мне вымыться. Я же тебе сегодня помог, – попросил мужчина.

– Я тебя об этом не просила. С удовольствием обошлась бы и без твоей помощи, – про бурчала себе под нос девушка, однако взяв в руку мочалку, начала намыливать ее. Она провела мочалкой по широкой гладкой груди, поднялась на плечи. Она терла сильно, пока кожа варвара не покраснела. Потом девушка перебралась на спину. Проводя рукой по спине, очерчивая пальцами каждую мышцу, она заметила довольно уродливый шрам, который шел вдоль ребер.

– Откуда он? – она легко пробежалась пальцами по шраму. Варвар дернулся, словно уходя от прикосновения, и Дамиана убрала руку. Возможно, ему неприятны воспоминания о том, как он получил этот шрам.

– Давний удар копьем, – нехотя ответил мужчина. – Ты закончила?

– Да, остальное вы можете вымыть сами, – девушка протянула варвару мочалку и отошла. Он быстро домылся и встал, выходя из ванны. Дамиана резко отвернулась. Варвар, нагой, выходящий из ванны, был божественно красив. Капли воды стекали по широкой груди, плоскому животу с рельефным прессом и терялись в темной дорожке и паху. Дамиана покраснела. Она впервые видела обнаженного мужчину, причем так близко. Варвар, не стыдясь, прошел через комнату, подошел к кровати и, взяв полотенце, обмотался им.

– Теперь ты можешь повернуться, твое целомудрие не пострадает, – смеясь, проговорил он. Дамиана тут же ошетибилась. Она повернулась и с вызовом во взгляде, взглянула на мужчину.

– А почему ты решил, что я отвернулась, сгорая от стыда? Может, я отвернулась, чтобы поберечь твои нежные чувства? Может, хотела, чтобы тебе не было неудобно за свое поведение. Может тебе напомнить, что я выросла среди воинов и солдат, и поверь, голых тел я нагляделась в избытке. Тебе нечем меня шокировать. И удивить, кстати, тоже, – она с вызовом взглянула в наливающиеся гневом глаза мужчины.

– И конечно среди всех этих солдат и офицеров нашелся тот, кто покорило твое девичье сердечко, – голос варвара был тихим. В нем явственно проскальзывали грозные нотки.

– О чем ты? – непонимающе воскликнула Дамиана. Варвар, между тем, подошел и, схватив ее за руки, прижал к себе.

– Может, тогда я зря с тобой так нежен и ласков. Возможно, ты не так уж и невинна, как хочешь показаться. Может, мне нужно быть понапористей, жестче, как ты привыкла. Кто из них, стал твоим любовником? Сколько их было? – его руки сжимали ее до боли, бедром она чувствовала его восставшую плоть. Дамиана не совсем понимала, какие из ее слов так вызвели его, пока не услышала последние слова мужчины. Когда их смысл дошел до девушки, она задохнулась от гнева и возмущения. Из последних сил она дернулась и наконец, обрела свободу. Не задумываясь о последствиях, она со всего размаху ударила мужчину в челюсть. Варвар пошатнулся и сделал шаг назад. А Дамиана уже не контролируя себя, наносила удары один за другим. Мужчина только и успевал, что уворачиваться от ее ударов. Наконец ему удалось поймать ее за руки и прижать к себе беснующуюся девушку.

– Мразь, идиот, как ты посмел подумать такое? Да я за такие слова тебе язык отрежу и засуну туда, где так же грязно, как у тебя во рту, – Дамиана бушевала, но варвар чувствовал, что силы девушки на исходе. Ее грудь вздымалась, щеки горели от гнева, глаза метали молнии. Она была так прекрасна в гневе, что Джейден почувствовал, что твердеет и молил бога, чтобы принцесса оставалась в неведении о его состоянии.

– Успокойся, принцесса. Я не хотел тебя оскорблять. Если ты обещаешь не драться, то я отпущу тебя, и мы спокойно поговорим, – однако девушка продолжала вырываться из его рук. Тогда мужчина, неся на руках брыкающуюся девушку, подошел к кровати, и с силой бросил на нее Дамиану. – Прекрати немедленно, – заорал он. Дамиана замерла на постели, с презрением и ненавистью глядя на мужчину. – Что на тебя нашло? – рявкнул варвар.

– Как ты посмел подумать про меня такое? Я не шлюха, – заорала девушка, пытаюсь встать и снова ударить. Однако Джейден удержал ее.

– А что я должен думать о женщине, которая говорит, что навидалась столько голых мужчин, что вид еще одного из них, не вызовет у нее смущения и не шокирует ее. И которая сама вчера предложила мне себя, – также заорал мужчина.

– Но я принцесса, будущая королева, – в этот раз принцесса говорила более спокойно.

– Одно не исключает другое, – философски заметил варвар. – Я сделал выводы, опираясь на твои слова. Может быть, это научит тебя думать прежде, чем говорить.

– Ты... Ты... – Дамиана хотела, высказать варвару все, что она думает, но его последнее слова, заставили ее промолчать. Да, возможно, он был груб, но и она ничуть не лучше. И обдумав его слова, Дамиана пришла к выводу, что варвар прав. Она сама виновата в сложившейся ситуации. И почему этот варвар действует на нее таким образом, что она дерзит ему и постоянно выводит из себя. И почему в его присутствии она не может держать себя в руках и провоцирует его. Ведь действительно, из тех слов, что она ему сказала, можно сделать один, но вполне определенный вывод. Какая же она дура.

– Ладно, я понимаю, что отчасти виновата... – девушка замялась, глядя на варвара.

– Отчасти? – мужчина повернулся. Его брови взлетели вверх.

– Ну, хорошо. Я сама виновата в сложившейся ситуации. До тебя я не видела голых мужчин, но ты вел себя настолько нагло и вызывающе, что мне захотелось поставить тебя на место. Я, не подумав, ляпнула первое, что пришло в голову. И теперь я понимаю, что ты должен был подумать, когда услышал от меня эти слова. Но, поверь, мои слова, это только слова, – сказала Дамиана.

– Почему я должен верить тебе? – с сомнением в голосе спросил Джейден. – Ты была весьма убедительна.

– Не только у мужчин есть честь и достоинство. Многие женщины обладают этими качествами, которые вы, мужчины, приписываете исключительно себе, – говоря эти слова, Дамиана выпрямилась и гордо взглянула на мужчину. – Свободу ты отнял, достоинство растоптал. Все, что у меня осталось – честь, – она стояла и спокойно смотрела на мужчину. Король понял, что девушка говорила правду. Несмотря на рабское положение, несмотря на плен, ее честь и достоинство не пострадали. Эта девушка – такая хрупкая с виду, но с железным стержнем внутри, никогда не покорится, не встанет на колени. По собственной воле, никогда и не перед кем. Ее можно заставить, как это сделал он, шантажируя единственным оставшимся в живых существом. И Дамиана смирилась, отдавая себя взамен сестры.

– Я никогда не считал, что у женщин нет чести. Бесчестные люди встречаются как среди мужчин, так и среди женщин. Ты не будешь отрицать, что отношение к чести у нас разное. Женщины о ней заботятся меньше. Прости, если я обидел тебя своими словами, – мягко сказал мужчина.

– Только потому, что в нашем мире, честь женщины зависит целиком и полностью от мужчины, – Дамиана осеклась. Неожиданно она поняла, что варвар просит прощения за грубые слова. Она посмотрела на него и попыталась улыбнуться. Однако улыбка получилась больше похожей на гримасу. – Прости и ты меня. Я тоже виновата. Ты прав, мне нужно думать прежде, чем открывать рот.

– Мир, – он протянул ей руку. И как только теплая ладошка оказалась в руке, поднес ее к губам. И в этот раз девушка не отняла руку. Он поцеловал ладошку.

– Перемирие, – осторожно ответила Дамиана. С него станется использовать ее слова против нее.

Сейчас Дамиана вспоминала этот разговор. Сегодня, рано утром, ей принесли готовое платье, и Лили помогла ей переодеться. Уложила волосы в высокую прическу, перевив ее лентами и жемчужными нитями. Девушка взглянула на себя в зеркало. Платье, с глубоким декольте, открывало ее шею, на которой темнели синяки от поцелуев варвара. Как только она взойдет на помост, все сразу увидят их и подумают о ней все самое худшее. А потом наступит ее минута позора. Дамиана была в панике, ее трясло и тошнило от ужаса. Она не представляла себе, как сможет встать на колени на виду у всей толпы, на виду у своих людей. Как добровольно примет покровительство этого варвара, добровольно признает себя рабыней. Однако стоило вспомнить испуганные глаза Талии, и свист хлыста, как все ее сомнения рассеялись, и она с кристальной ясностью поняла, что сделает все, ради спасения сестры. И если будет нужно, то пойдет гораздо дальше, если этого потребуют обстоятельства.

– Ты готова? – он встал позади нее, обнимая за плечи. Девушка вздрогнула, и эта предательская дрожь не осталась незамеченной варваром. – Не бойся, все пройдет хорошо, – попытался он приободрить принцессу.

– Скольких ты уже вот так заставлял принимать твое покровительство? Скольких ставил на колени? – еле слышно прошептала Дамиана.

– Твое королевство первое. Все сдавались на милость победителя, после короткой борьбы. И только в вашей стране, мне приходилось отвоевывать каждый клочок земли, каждый город, ценой многих потерь. И поверь, если бы не предательство баронов, я никогда бы не смог взять ваш город, – прошептал Джейден. Дамиана кивнула.

– Я тебе верю. Мой отец посылал гонцов к нашим соседям, но они отказались от нашей помощи и от альянса с нами, боясь удара в спину, – сказала девушка.

– Их страх сыграл мне на руку. Но мы слишком долго говорим, нам нужно идти, – с этими словами он накинул на ее плечи королевскую мантию, а на голову водрузил корону, которую сняли с головы ее отца, уже после того, как его обезглавили. Он подал ей руку, и она тяжело оперлась на него. Корона сдавила виски, а мантия, словно саван, опутала тело. Она шла по светлым залам дворца, словно на свою собственную казнь. И вот она стоит на постаменте, рядом Талия, дрожащая от страха. Дамиана улыбнулась сестре, стараясь подбодрить ее, и сестра ответила. Пусть улыбка была жалкой и невеселой, но ведь сестренка была так напугана.

– Ваша очередь, принцесса, – рядом стоял молодой парень и, на подушке протягивал ее катану. Дамиана взяла любимый меч в руку, любовно огладила лезвие ладонью, прижалась щекой, чувствуя кожей холод металла. – Идите, принцесса, вас уже ждут.

Дамиана вышла на импровизированную сцену, которую за ночь возвели на площади. Она окинула взглядом живую массу людей, ища среди толпы знакомые лица. Хоть кого-нибудь, но ее усилия оказались тщетными. Воины варвара в черных кожаных доспехах окружали сцену плотным кольцом в пять рядов. Джейден спокойно стоял и ждал ее слов. Он заранее был уверен в результате. Дамиана сделала глубокий вдох....

– За короля. За королеву Дамиану. За нашего командира, – понеслось с разных концов, и на площадь высыпали вооруженные солдаты и обычные люди. Толпа забурлила. Дамиана увидела, что впереди всех несется капитан личной охраны короля. А за ним бежали ее солдаты, весь ее гарнизон. Дамиана испуганно взглянула на Джейдена. Он не изменился в лице, никак не отреагировал на это восстание. Он стоял и ждал, когда люди принцессы приблизятся. Дамиана тоже ждала. Люди начали разбегаться, передние ряды начали насаждать на задние, давя и топча их. На площади началась паника. Закричали женщины, заплакали дети. И наконец, она услышала ласкающий слух звук, как сталь ударила о сталь. Ее гарнизон сошелся в схватке не на жизнь, а на смерть с солдатами Джейдена.

– Именно этого я старался избежать, но понимал, что твои люди не остановятся ни перед чем. Ты этого хочешь, принцесса? Этой бессмысленной резни, этой кровавой бойни? Только ты можешь остановить все это, – он подтащил ее к краю сцены заставляя взглянуть на кровавое побоище, развернувшееся внизу. Дамиана смотрела на воинов, которые прямо сейчас бились для того, чтобы освободить ее. А для чего? Ее свобода не решит ничего. Она не сможет в одиночку разбить многотысячную армию варваров. И не надо забывать, что у Джейдена находится Талия. Нужно придумать другой план.

– Я приказываю, всем немедленно остановится и сложить оружие, – холодный четкий приказ разнесся над площадью. И только когда стих последний звук, Дамиана испуганно огляделась и поняла, что это она произнесла эти слова.

– Делайте то, что приказывает принцесса, – тут же поддержал ее еще один голос и Джейден встал рядом с ней. У девушки округлились глаза. Он поддержал ее, приказал своим солдатам сложить оружие. – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь и не готовишь какую-нибудь подлость, – прошелестел его голос.

– Я тоже надеюсь, – также шепотом ответила Дамиана. Она смотрела, как воины и горожане убирают оружие. Они смотрели на сцену и ждали ее последующих действий. Дамиана собралась с духом и сделала шаг вперед.

– Спасибо, что не оставили меня, спасибо, что пришли за мной, но я не позволю, чтобы из-за меня вы проливали свою благородную кровь. Ее, итак, немного осталось в королевстве, – сейчас в ее голосе слышался металл. Джейден смотрел на воинов Дамианы и видел лица, наполненные восхищением и обожанием. Солдаты явно боготворили своего командира. Хотелось бы Джейдену хоть раз увидеть такое выражение на лицах своих воинов.

– Ваше высочество, – начали гомонить солдаты. – Но как же так?

– Молчать! – голос Дамианы зазвенел в тишине. – Кто позволил вам, перечить мне? – гомон тут же стих и воины опустили глаза. Джейден с изумлением увидел, что от этого холодного командного голоса, сжались даже его суровые воины. Сжались и опустили головы, пряча глаза. Варвар посмотрел на девушку. Сейчас перед ним стояла не принцесса Дамиана, сейчас он увидел «Сеющую смерть» – бессменного командира страшного гарнизона смерти. О нем ходили легенды, о нем и об их командире. Дамиана между тем продолжила.

– Слушайте все. Сегодня, я – принцесса Дамиана вызвала на бой короля Джейдена. Один на один. Он принял мой вызов. И мои условия. Если я выиграю в этом поединке, то он оставит мои земли, выплатив ущерб, который нанес моему королевству. Если же он победит, то я признаю его своим повелителем и добровольно передам ему корону. Вместе со своей жизнью. Сейчас я обращаюсь к вам не как ваша королева, а как ваш командир. И как ваш командир я требую, если король Джейден победит меня, вы признаете его своим повелителем и будете слушаться и подчиняться ему, как ранее подчинялись мне. Я жду, – Дамиана оглядывала своих людей. Под ее взглядом, воины вытаскивали мечи из ножен и, зажав их в руках, подносили кулаки к своей груди. Так они давали клятву, слушаться своего командира. Джейден смотрел с удивлением на эту безмолвную клятву. Потом повернулся к принцессе.

– Что ты делаешь? – зашипел он ей.

– Пытаюсь предотвратить резню, – еле слышно ответила девушка.

– Но теперь мы должны сразиться. Я должен убить тебя. Ты вообще понимаешь, что ты наделала? – прошипел он.

– Понимаю, но только так мои люди примут тебя. Давай, сражайся, – Дамиана прокрутила в руке катану, и подняла ее над головой, приготовившись к схватке. Джейден достал меч и взмахнул им, со свистом рассекая воздух. Он ударил, вполсилы, всего лишь проверяя, но девушка быстро нырнула ему под руку, чиркнув по его мечу катаной, и оказалась у него за спиной. – Ты будешь драться или танцевать? Я не фарфоровая кукла и если ты думаешь, что у тебя получится победить меня без боя, то глубоко заблуждаешься, – она напала, и Джейден

резко обернулся и успел парировать удар девушки. Они закружились в смертельном танце, выискивая, уязвимые места друг друга. Периодически, то мужчина, то девушка, атаковали, но снова отступали, словно давая себе и врагу передышку. Неожиданно девушка подняла меч и набросилась на варвара, стараясь загнать его в угол. Джейден легко парировал ее удары, но вскоре понял, что девушка двигается слишком быстро, и долго он такого темпа не выдержит. Он резко вырвался из угла, отразил выпад Дамианы и серией быстрых, мощных ударов заставил ее отступить. И снова они закружились по помосту. А внизу, на площади, на их бой уже делали ставки. Джейден ударил, и опять его клинок не встретил цели. Дамиана в последний миг отклонилась вправо, поворачиваясь и приседая, в развороте стараясь полоснуть катаной по ногам противника. Джейден понял, что не успевает увернуться, он почти почувствовал, как остро наточенное лезвие, ударяет по ногам. Он знал, боли сразу он не почувствует. Такой клинок, как катана, разрежет плоть, как волчий клык. Боль придет чуть позже. Он посмотрел ей в глаза.

– Ты должен мне, варвар, – услышал он где-то за гранью слуха. Катана пролетела в опасной близости от его коленей, вспарывая плотную ткань штанов. Она дала ему шанс спастись, она подарила ему победу. По толпе пронесся разочарованный и восхищенный вздох. На площади его гвардейцы уже дружески переговаривались с людьми принцессы.

– Ваш лорд хорош в бою, но до нашей принцессы ему далеко, – сказал один воин другому. Тот усмехнулся.

– Зато, похоже, в спальне она полностью сдается на милость победителя. Стоит поддаться такой красивой воительнице, чтобы потом получить награду в постели, – Джейден усмехнулся. Знали бы они, как ему повезло. Каждую ночь сжимать в объятиях нежное тело, а потом снимать напряжение усиленными тренировками и своей рукой.

– Все, хватит. Мне надоел этот фарс, – услышал он тихий шепот, а потом Дамиана сделала выпад, словно метя ему в горло. Джейден поймал ее катану на клинок, резко повернул руку, одновременно выворачивая руку Дамианы, и перехватив катану, выдернул ее из ослабевших рук девушки. Держа катану в левой руке, правой он поднес меч к ее горлу. Дамиана стояла, опустив руки, и ждала последнего удара. – Давай, чего ты ждешь? – не шепот, выдох, но Джейден медлил. Мгновение... И он опустил меч.

– Ты кое-что забыла, – насмешливо проговорил он. Дамиана изумленно приоткрыла глаза. А Джейден уже медленно подошел к краю сцены и оглядел толпу. Он поднял катану Дамианы над головой и над площадью разнесся восторженный рев сотен глоток. Дамиана сняла с головы корону и, подойдя к варвару, встала на одно колено. И как по команде, солдаты ее гарнизона и горожане опускались в толпе на колени. Джейден пораженно оглядел площадь. Везде, насколько хватало взгляда, стояли коленапреклоненные люди. Не только солдаты, но и горожане. Джейден понял, что принцессу уважают. И любят. Нет, даже не любят, а боготворят. Он посмотрел на девушку. Она, стоя на коленях, держала корону. Голос, высокий и чистый, разнесся в мертвой тишине над площадью.

– Я принцесса Дамиана, признаю твою победу. Ты победил в честной схватке, и я добровольно передаю тебе власть надо мной, моим королевством и моими подданными. Признаю тебя своим повелителем и смиренно предаю свою жизнь в твои руки, – девушка протянула ему корону, стоя на одном колене.

– Встань, принцесса. Ты тоже достойно сражалась. Я принимаю от тебя корону и обязуюсь быть справедливым и в меру великодушным властителем. Что же касается тебя, то, думаю, тут ты немного покривила душой, когда озвучивала условия нашего сегодняшнего договора, – он увидел ошеломленное и настороженное выражение на лице девушки и рассмеялся. – Ты обещала мне не свою жизнь. Ты обещала мне, стать моей королевой, если только я выиграю поединок. Я победил, и требую выполнения этого обязательства, – толпа взревела от восторга, а

Джейден прижал девушку к себе и страстно поцеловав, повернулся к толпе. – Ваша принцесса, как и должна, станет вашей королевой.

– За короля Джейдена!!! За королеву Дамиану!!!

– Нет!!! Ты не посмеешь. Я не хочу, не стану. Ты же получил все, что хотел, – но ее слова потонули в восторженном реве толпы. Дамиана оглянулась на сестру. Талия смотрела на нее с ужасом. Потом ужас в глазах сестры сменился ненавистью и презрением. Дамиана попыталась вырваться из ненавистных рук варвара, но не смогла. Он продолжал целовать ее шею, медленно спускаясь по ней, прикусил ключицу, и девушка вскрикнула от боли. Это заставило отвести взгляд от сестры, и когда она опять посмотрела, то на сцене сестры уже не оказалось. Дамиана уперлась в грудь варвара руками и слегка отодвинулась от него, но сильные руки снова прижали ее к телу варвара, а ухо обжег шепот:

– Не дергайся. Покажи, что ты благоволишь мне, иначе все, чего мы достигли за это утро пойдет прахом, – шепча ей на ухо, варвар умудрился поцеловать ее за ухом, его язык прошелся по шее, щекоча нежную кожу. Затем он прикусил мочку, вырвав тихий стон у девушки. Дамиана замерла от ужаса. Что это было сейчас такое? Она ненавидит его, но стонет от его ласк, как последняя портовая шлюха. И тут она заметила, что ее тело отзывается на его объятия и поцелуи. Телу нравилось, как его ласкали сильные руки этого мужчины.

– Отпусти, иначе я не за что не ручаюсь. Отпусти меня, немедленно, – злым шепотом прошипела Дамиана. С тихим стоном сожаления, Джейден неохотно выпустил ее из объятий. Дамиана оглядела площадь. Она видела, что ее люди ждут ее ответа, и в глазах многих из них она заметила искру надежды на окончание этой изматывающей, разрывающей королевство в клочья, войны. Если она согласится, то в королевстве наконец-то воцарится мир и процветание. И видит бог, ее королевство заслужило, этот мир. Дамиана была воспитана в ответственности за свое будущее королевство и за благополучие своих людей. И если для этого нужна ее жизнь, то она с радостью ее отдаст. – Я согласна.

– Прости, но я не слышу. Скажи громче, – требовал Джейден. – Я хочу, чтобы все услышали и убедились, что тебя никто не заставлял силой принять меня, как мужа и твоего короля.

– Я согласна. Согласна стать твоей королевой, – непонятно как, но девушка справилась с дрожью, и ее голос звучал спокойно и уверенно. – Я принимаю тебя, как своего мужа и короля, – услышав ее слова, толпа на площади взорвалась приветственными криками. Солдаты ее гарнизона и горожане обнимались с солдатами короля Джейдена.

Король протянул ей руку, и она вложила свои ледяные пальцы в его теплую ладонь. Они медленно сошли с помоста и двинулись сквозь толпу. Им почтено и уважительно уступали дорогу. Наконец Дамиана остановилась возле одного из гвардейцев, узнавая в нем того самого молодого солдата, который просил ее разрешить ему быть рядом во время битвы. Юноша стоял, не сводя с нее своих ярких голубых глаз. Дамиана взглянула на юношу, и под ее взглядом он опустил голову.

– Ваше высочество, – он опустился на одно колено и прижал руку с мечом к груди. Дамиана улыбнулась, узнав юношу.

– Ты просил меня взять тебя в бой. Предлагал мне свой меч. Твое предложение еще в силе? – она увидела, какой надеждой и счастьем сверкнули глаза юноши, когда он, подняв голову, взглянул на нее.

– Да, моя принцесса. Я и сейчас предлагаю вам свой меч и свою жизнь, – пылко ответил юноша.

– Хорошо. Мне нужны такие люди, как ты. Как тебя зовут? – поинтересовалась Дамиана.

– Мое имя Ланс, моя королева, – ответил юный воин.

– Я найду тебя, Ланс, – и Дамиана с Джейденом проследовали дальше.

Дамиана шла, не видя, куда идет, не слыша приветственных криков, не замечая счастливых лиц. Все ее чувства словно замерзли, скованные болью и позором. Ей пришлось усту-

пить, проиграть, сдаться. И даже то, что она сделала все это ради своего народа, ради предотвращения бессмысленного кровопролития, не могло успокоить ее. Теперь она действительно принадлежит этому варвару, полностью и без остатка. Даже становясь королевой, она оставалась абсолютно бесправной и зависимой от чувств, желаний и настроений этого мужчины. Даже у рабыни есть надежда вырваться на свободу. У нее этой надежды не осталось. Зачем она вообще стала с ним драться? Что этот бой ей дал? Да, никто не может сейчас сказать, что принцесса Дамиана даже не попробовала отстоять свое королевство. А если бы он ее убил? Талия бы заняла ее место. Ее маленькая сестренка стала бы игрушкой в руках этого варвара. Сохраняя мир в королевстве, она чуть не поставила под удар единственного оставшегося у нее родного человечка. Неужели отец именно это называл ответственностью короля перед своим народом. Умение жертвовать последним, что у тебя еще осталось. Джейден заметил перемену настроения в Дамиане. «Сеющая смерть» сейчас была сама похожа на человека, за которым эта смерть идет по пятам. Девушка была бледна и постоянно кусала губы от волнения. Он никак не мог понять, о чем она думает. Стоило мужчине немного сжать ее руку, как девушка подняла на него, полные боли и страха глаза. С лица схлынули последние краски, делая его восковым и неживым. Глаза, ранее цвета первой весенней листвы, сейчас были мутными, словно горный нефрит. Он увидел, что она боится за себя, за свой народ, за свое королевство. Он ей ободряюще улыбнулся, но девушка упрямо сжала губы и отвернулась. Джейдену впервые испугался, когда Дамиана озвучила условия их схватки. Он подумал, что ему придется убить эту рыжеволосую валькирию. Но потом он понял, что принцесса была права. Ее любили за силу, и не только духа, но и руки. Только за таким же сильным королем пойдут ее воины. Только за тем, кто сможет победить ее. И она дала ему эту победу. Он сразу разгадал ее маневр, понял, что она нарочно подставляется под его меч, рассчитывая, давая себе шанс, с достоинством погибнуть. Но в планы Джейдена не входила смерть принцессы. Такую девушку мало пленить, такую девушку нужно завоевать. Именно такую женщину он искал всю жизнь. Если она по-настоящему полюбит его, то никогда не предаст. И будет верна до последнего вздоха. Осталось немного, заставить ее влюбиться. Он захотел Дамиану сразу, с первого взгляда, еще, когда она висела в цепях. Красота девушки заставляла его мужское достоинство тяжелесть, в ее присутствии он терялся и постоянно хотел прикоснуться к ней. Хотел целовать губы, чуть прихватывая их зубами, раскрывая их своим языком. Хотел ласкать ее тело, чтобы оно выгибалось под его руками, хотел слышать, как она кричит его имя в экстазе. Все ночи, которые принцесса провела в его постели, оказались мучительным испытанием для его выдержки. Он мог уже много раз овладеть прекрасным телом, и знал, что его никто бы не осудил. По праву завоевателя, она доставалась ему как трофей, также как ее королевство. Но каждую ночь, он ложился в кровать, обнимал мягкое девичье тело и лежал без сна полночи. И ни разу, не разрешил себе чего-то большего. Он ждал, он хотел, чтобы Дамиана сама пришла к нему, по своей воле, а не из-за опасения за жизнь своей сестры. Но девушка оставалась холодной и неприступной. Единственное чего он от нее добился, это чтобы она спала в его кровати обнаженной. В самую первую ночь, когда она легла в его постель Дамиана застыла изваянием и не двигалась. Она не отталкивала, но и не приближалась. Ни разу не обняла в ответ на его объятия, ни разу не ответила на поцелуй. И сейчас идет рядом, ни взглядом, ни жестом, не показывая свою боль и отчаяние. Но он видел их. В застывшем взгляде прекрасных глаз, в напряженной линии плеч, в судорожно сжимающихся руках. Они прошли через всю площадь, прямо до кареты. Джейден помог принцессе сесть в карету и сам сел напротив. Дамиана мраморной статуей застыла на сиденье и не отводила взгляда от окна, пока они не приехали во дворец. Там она выскочила из кареты. Джейден хотел ей помочь, но она отбросила его руку и, отшатнувшись, бросилась вверх по ступеням.

Дамиана влетела в свою комнату и бросилась к ночному горшку. Едва она схватила его в руки, как ее вывернуло наизнанку. Ее рвало желчью, так как она ничего не ела со вчерашнего

вечера. По лицу струились слезы. Стоило рвоте прекратиться, как из горла вырвались глухие рыдания. Дамиана сидела на полу, опираясь на одну руку, второй размазывая по лицу слезы. Неожиданно сильные руки обняли ее за плечи, и тихий шепот обжег ухо.

– Успокойся, принцесса. Неужели я настолько противен тебе, что тебя тошнит от одного моего вида? – голос короля был спокойным и даже каким-то грустным, но Дамиану тут же вывел из себя этот ненавистный голос.

– Убирайся. Уходи. Исчезни из моей жизни. Ты все у меня забрал, все. Мое королевство, моих подданных, мою честь, мою свободу. Ты ничего мне не оставил. Почему не забрал мою жизнь? Я практически попросила тебя о смерти? Я давала тебе шанс. Почему ты им не воспользовался? – она кричала ему эти слова сквозь слезы, текущие из глаз. – Почему не убил. Ведь так было проще всего, – она обхватила себя руками за голову и принялась раскачиваться из стороны в сторону. Джейден поспешил успокоить бьющуюся в истерике принцессу.

– Я не собираюсь тебя убивать. Ты мне нужна. Объединив две династии, мы создадим непобедимое государство, собрав под нашими знаменами сразу несколько королевств. Ты станешь моей королевой, моей подругой, моей женой, – сказал он, прижимая девушку к себе. – Я буду хорошим мужем. Поверь, – но девушка вырвалась из его рук и с ненавистью взглянула на короля.

– А если я откажусь от этой почетной должности? Что мне за это будет? Опять будешь пугать меня расправой над моей сестрой? Или в этот раз накажешь уже меня саму? Что, сам возьмешь в руки хлыст или снова попросишь слугу заняться своей строптивой невестой? – с издевательскими интонациями в голосе, произнесла Дамиана. Она не заметила, как сверкнули гневом глаза мужчины.

– Теперь у тебя и у меня нет выхода. Ты дала слово перед своим народом, и дала его по доброй воле. Если ты сейчас откажешь мне, если откажешься от своих слов, то война может вспыхнуть снова. Ты этого хочешь? – в конце он уже кричал ей в лицо. Джейден схватил ее за плечи и с силой встряхнул. Девушка сломанной куклой повисла в его руках. Он еще раз встряхнул ее. – Я хочу знать, ты этого хочешь? Ты хочешь войны?

– Я ничего не хочу. Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое. И теперь я этого требую. Я сделаю все, в чем клялась и что обещала. Но я также даю обещание, что ты пожалеешь о своем выборе. Я заставлю тебя пожалеть. А теперь убирайся из моей комнаты, если уж из своей жизни я тебя изгнать не могу. Я тебе пока не жена и возможно никогда ею не стану. Уходи, оставь мне хотя бы эту иллюзию свободы, – в голосе Дамиана звучала неприкрытая ничем ненависть. Джейден встал и сделал несколько шагов к двери. Потом повернулся к своей невесте.

– Сегодня ночью жду тебя в своей комнате. И постарайся меня не разочаровывать. Иначе мне придется прийти за тобой самому.

– Убирайся, – тихо ответила Дамиана, но заметив, что мужчина не тронулся с места, добавила. – Я выполню твой приказ. Теперь ты доволен? – ответом ей послужила хлопнувшая дверь.

Глава 5

– Почему ты просто не возьмешь то, что по праву принадлежит тебе. Ты завоевал это королевство, захватил этот город, а теперь пасуешь перед обычной девицей, – голос друга доносился, словно сквозь вату. Джейден, со злостью сжимая бокал, заставлял себя слушать и смотреть на старого друга, а тот, не замечая опасного блеска в глазах своего короля, продолжал. – Чем тебя только зацепила эта принцесса? Ты раньше никогда не церемонился с женщинами, всегда брал то, что хотел. И никогда не принимал отказов.

– А их никогда и не было, – пьяно выдохнул Джейден. – Прежде мне никто и никогда не отказывал. И не перечил тоже. Женщины сами падали к моим ногам, стоило их только поманить пальцем. До сего времени. Эта ... Дамиана, она не такая как все остальные. Ее не трогает ни мое обаяние, ни моя доброта, ни даже мое благородство. Подарила мне победу, хотя реально могла если не убить, то уж покалечить точно. Согласилась стать моей королевой, хотя ненавидит меня больше, чем кого бы то ни было в этом королевстве. Все, что она делает, она делает из страха за жизнь и благополучие своей сестры, а не из-за каких-то чувств ко мне.

– Но ведь делает же. А может, ты ошибаешься? Она проводит все эти ночи в твоей постели. Что ей мешает уходить от тебя, когда ты уснешь? Но ведь она не уходит, а остается до утра. А тебе не приходило в голову, что она, возможно, ждет от тебя более решительных действий? – предположил друг.

– Думаешь? – Джейден попробовал осмыслить слова друга, но мысли разбегались, словно тараканы при виде зажженной свечи. Черт, и зачем он так набрался. Хотя... Он же хотел забыть все те злые слова, что сказала ему Дамиана. Однако несмотря на огромное количество выпитого, ее слова до сих пор жгли его душу.

– Конечно, – пьяно подтвердил собутыльник. – Ты же не ждешь, что принцесса сама начнет к тебе приставать. Она же леди королевских кровей. Она не может тебе навязываться. Она должна сопротивляться, а не вешаться тебе на шею. Но мы ведь оба знаем, что если бы она очень захотела, то смогла бы избегать твоего общества. Будь понастойчивей, пожестче, и тогда эта крепость падет к твоим ногам.

– А ведь ты прав, – Джейден пьяно воззрился на своего собутыльника. Слова друга зародили в его пьяном сознании ростки надежды, что девушка, возможно, и правда, ждет от него каких-то действий или решений. Если бы мужчина был трезв, он нашел бы в словах своего оппонента массу нестыковок, но вино сделало свое дело, и Джейден, в пьяном угаре решил, что возможно стоит попробовать форсировать события. – Ей нужна борьба, нужна схватка, нужно противостояние. Она подчиняется только силе. Что же, принцесса, я покажу тебе, что мой характер ни в чем не уступает твоему.

Дамиана сидела перед зеркалом. Она уже час разглядывала свое отражение. Девушка с самого детства ненавидела свою внешность. В детстве она хотела быть мальчиком, потому что именно мальчишкам было позволено делать все то, что она так любила. Драться на мечах, да и просто на кулаках, бегать, прыгать, лазать по деревьям, скакать на лошади без седла. Когда она стала старше, то поняла, что она может делать все это, и не будучи мальчишкой и слегка смирилась со своей женской сущностью. Потом она узнала, что только ее воля и сильный негибемый характер, вольны дать ей то, чего она так хочет. А ей хотелось быть свободной от любых людских условностей. Но все это было до того, как их королевство было захвачено, а родители зверски убиты. Дамиана посмотрела на себя в зеркало. Она не заметила, как потекли слезы, оставляя мокрые дорожки на щеках. Теперь все, о чем она грезила темными ночами, пошло прахом, все ее мечты, планы, чаянья, все было брошено к ногам ненавистного варвара. Девушка закрыла лицо руками и разрыдалась.

– Вот уж не думала, что ты умеешь плакать, – раздался от двери спокойный голос. Дамиана подняла голову, встречаясь в зеркале с глазами сестры. Талия стояла в дверях и смотрела на нее с презрением и какой-то отчужденностью.

– Талия, – Дамиана бросилась к сестре и обняла ее. – Как ты? С тобой все в порядке? – она обнимала сестру, не замечая, что та никак не отвечает на ее вопросы. Наконец Дамиана взглянула на девушку. – Талия? Все хорошо? Почему ты молчишь?

– Я не хотела верить в твое предательство, но факты говорят сами за себя. Мне все говорили, что это ты приказала открыть ворота перед армией варвара. А до этого по твоему приказу убили наших родителей. Тебе так не терпелось стать королевой? Или тебе хотелось посадить на трон своего любовника, злые и несправедливые слова сестры обожгли душу каленым железом. Дамиана задыхнулась от необоснованных и от этого еще более болезненных обвинений.

– Как ты могла поверить? Я же всегда была рядом с тобой. Ведь это именно я пыталась спасти тебя. И именно меня бросили в темницу умирать, – воскликнула она.

– Однако твой любовник очень быстро нашел тебя, – возразила сестра, забывая, что это именно она написала ту злополучную записку, прочитав которую король Джейден отправился в подземелье.

– Какой любовник? У меня никогда не было никакого любовника, – возразила она сестре. – Я никогда и ни за что не предала бы своих людей.

– А как же король варваров? Он быстро отыскал тебя, – сказала Талия.

– Но ведь это ты написала то самое письмо и подбросила его в комнату Джейдена, – ответила Дамиана. – Не будь этого письма, Джейден бы никогда не нашел меня.

– Ого! Он уже не варвар. Он уже Джейден, – фыркнула сестра.

– Какая разница, как я его называю, – всплеснула руками принцесса.

– Ты права, разницы нет. Он твой любовник. И теперь я думаю, что вы были любовниками задолго до нападения на наше королевство. Это ты привела врага под наши стены. Ты открыла ему ворота в наш город. А я еще пыталась спасти тебя, – со злобой и ненавистью в голосе сказала Талия. – Уж лучше бы ты сгнила в камере. Ненавижу тебя.

– Мы не любовники. Ты ошибаешься, сестра. Я никогда не вступала, в какую-то ни было связь с врагом нашего государства. Я бы никогда не сдала ему наше королевство, и никогда не предала своих людей. Мы собирались биться до последнего солдата, несмотря на решение, которое приняли бы наши родители, – тихо ответила принцесса.

– На твое счастье, ворота были открыты очень вовремя. Тебе не пришлось драться, ведь город был захвачен, а мы обе стали законной добычей этого варвара. И в отличие от меня, ты легла с ним в постель в первую же ночь его пребывания во дворце. А утром служанка видела отметины на твоём теле. Ты и это будешь отрицать? – просила сестра.

– Не буду, – устало проговорила Дамиана. Оправдываться Дамиана не умела, раньше ей никогда не приходилось этого делать. Сейчас она не видела особого смысла в оправданиях. Она поняла, что сестра сейчас не поверит ни одному ее слову. А правда сейчас выглядела бы, именно как оправдание ее действиям.

– Ты быстро сдалась на милость победителя. Такое поведение больше подходит шлюхе, а не «Сеющей смерть». Та, другая Дамиана, боролась бы до последнего. Моя сестра предпочла бы умереть, но не сдалась бы, не встала на колени, не приняла бы позорное предложение от варвара, – сказала, словно выплюнула девушка.

– Бывают такие предложения, от которых ты не можешь отказаться. И дай бог, сестренка, чтобы в твоей жизни таких предложений не было, – прошептала Дамиана.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь!? Ты опять будешь врать и оправдываться? – с недоверием в голосе спросила Талия.

– Не буду. Возможно, когда-нибудь, ты все узнаешь, и тебе станет стыдно и совестно за все те слова, что ты в гневе мне сейчас сказала. Скажу одно, я все сделала для защиты

нашего королевства и нашего народа. И если мое сегодняшнее поведение смогло предотвратить бессмысленное кровопролитие, то я ни о чем не жалею. И веришь ты мне или нет, но это не по моему приказу были открыты ворота города. Я не предавала мать и отца, – Дамиана отвернулась от сестры и закрыла глаза, переживая чудовищную боль, которая разрывала сейчас ее сердце. Ведь именно от сестры она меньше всего ждала этих злых и несправедливых слов, и именно поэтому сейчас было так больно.

– Вот именно. Я тебе не верю, – Талия развернулась и выскользнула за дверь, оставив девушку одну. Дамиана устало опустилась в кресло и свернулась в нем клубочком, глядя на пламя. Она просидела в этой позе очень долго и когда очнулась, то заметила, что пламя превратилось в еле тлеющие угольки, щедро припорошенные золой. Девушка зябко поежилась и встала из кресла. Тело отозвалось непривычной болью, от долгого нахождения в неудобной позе. Она взглянула в окно. По нахождению луны на небе, она поняла, что сейчас глубокая ночь. Варвар так и не пришел в свою комнату. Может, можно вернуться к себе. Ведь существовала вероятность, что Джейден сегодня так и не вернется в свою комнату. Такое уже было. И потом он не ругал ее за то, что она уходила к себе. Стоило ей подумать о возвращении в свою комнату, как дверь хлопнула, являя перед ней пьяного в дым, варвара. Мужчина еле держался на ногах, обводя комнату затуманенным взглядом. Наконец его взгляд сфокусировался на ней и Дамиана впервые испугалась. Глаза мужчины горели жадной похотью и неконтролируемым желанием. Он сделал к ней несколько шагов, мгновенно трезвея и собираясь, словно хищник, готовящийся к прыжку, чтобы поймать ничего не ведающую добычу. Дамиана неосознанно сделала шаг назад, запахивая глубже полы халата.

– Стой там, где стоишь, – раздался свистящий шепот. Дамиана застыла. Он подходил к ней, словно тигр, неотрывно наблюдая, не отводя от нее взгляда своих янтарных глаз, гипнотизируя, словно змея свою жертву. Подойдя к девушке, он взял ее пальцами за подбородок, поднимая ее голову, встречаясь с ней глазами.

– Что ты делаешь? – от страха Дамиана не могла говорить, только шептать. Этого Джейдена она не знала. Он внушал страх. Варвар смотрел на нее затуманенными глазами, скользя взглядом по лицу, спускаясь по шее, фокусируясь на груди.

– Почему столь совершенное создание, прекрасное, словно богиня любви, на поверку оказывается столь холодной, словно богиня смерти. Целуя тебя, я взлетаю над землей, улетаю в чертоги богов, но потом падаю в такую глубокую пропасть, от осознания того, что твои губы мне не отвечают. Почему ты так холодна со мной? Неужели я так тебе противен? Что я должен сделать, чтобы, завоевать тебя? – запинаясь, проговорил Джейден и стиснул ее в объятиях, обдавая ее винным перегаром. Дамиана скривилась.

– Отпусти меня, варвар и ложись спать. Ты сегодня слишком много выпил. Я уйду. Переночую у себя в комнате, – Дамиана попыталась выскользнуть из объятий Джейдена, но он еще больше усилил хватку. Мужчина так стиснул ее ребра, что девушке стало тяжело дышать. Боль прошила ее тело и Дамиана застонала. Руками она уперлась в грудь мужчины, пытаясь хоть немного оттолкнуть его от себя, хоть немного ослабить давление на ребра. Однако Джейден не ослабил хватку, наоборот, он тоже застонал и, схватив ее за волосы, намотал их на свой кулак, запрокидывая ей голову и открывая беззащитную шею.

– Значит, он был прав. Тебе не нужна моя нежность и любовь. Я был нежен, добр, но это ни чему не привело. Тебе нужно противостояние и главенство сильного противника над слабым. Что же принцесса, думаю я смогу показать тебе это главенство. Прямо здесь, прямо сейчас, – с этими словами он понес ее к кровати. Небрежно бросив ее на постель, он упал сверху, вышибая из легких остатки воздуха. Дамиана почувствовала, что в Джейдене что-то неуловимо изменилось за сегодняшний вечер. Он пришел в комнату уже заведенный и настроенный против нее. Кто и что мог сказать ему о ней, Дамиана не понимала. Но инстинктивно она испугалась этого совершенно неконтролируемого Джейдена. Она почувствовала его силу и

ярость. И Дамиана начала вырываться из рук мужчины. Пару раз она довольно ощутимо двинула ему в челюсть, но это только раззадорило варвара, пробуждая в нем охотничий азарт. – Да, малышка, сопротивляйся. Так даже интереснее. Когда я сделаю тебя своей, ты поймешь, что такое сильный противник. Тебе понравится, – но тут же зашипел, когда она, заехав кулаком по лицу, разбила ему нос. Он, схватив ее за руки, поднял их у нее над головой. Мужчина вытянул из штанов пояс с серебряной бляхой и, перехлестнув его через узорное изголовье, быстро связал ей руки. Тоже он проделал с ее ногами. Через пару минут, Дамиана оказалась привязанной и распятой на кровати. Он посмотрел на нее долгим взглядом и начал раздеваться. Дамиана попыталась в последний раз достучаться до отравленного алкоголем сознания варвара.

– Джейден, остановись. Что ты делаешь? Остановись пока не поздно. Завтра ты сам ужаснешься тому, что сегодня натворишь, – но мужчина оставался глух к ее словам. Он встал перед кроватью обнаженный. Член, уже полностью готовый к работе, гордо возвышался среди темной поросли волос в паху. Он склонился над ней, распахивая полы халата и разрывая надвое тонкую ночную сорочку. Холодный воздух комнаты ласково поцеловал нежную кожу, заставив ее покрыться мурашками. Джейден пару минут рассматривал прекрасное тело, распятое перед ним, словно раздумывая, но потом опустил на нее, устраиваясь между ее широко разведенных ног. Дамиана закрыла глаза, готовясь к насильственному вторжению, но тут услышала шепот.

– Открой глаза принцесса. Я должен видеть тебя, когда ты станешь моей, – варвар не просил, он требовал от нее покорности и повиновения. И Дамиана взорвалась.

– Давай, король, давай. Сделай это. Покажи, какой ты сильный и грозный. Докажи, что ты можешь овладеть женщиной только так, когда она связана и беспомощна.

Джейден слышал все, что говорила ему принцесса. Но отравленный алкоголем мозг, вычленил из ее слов только то, что сейчас он сам хотел слышать. «Давай...», «Покажи...», «Докажи, что можешь овладеть...». Джейден решил, что если сейчас отступит, то ему уже никогда не завоевать сердце этой прекрасной амазонки. И он решительно направил член в тело девушки. Он заметил узость и сухость девичьего лона, но решил не обращать на это внимания. Смочив ствол слюной, он медленно начал входить в девушку. Даже сквозь пьяный угар он почувствовал, какая она узкая и тугая. Мужчина с трудом начал двигаться, не входя на полную длину, давая Дамиане привыкнуть к его довольно немаленьким размерам. Джейден слышал тихие вскрики, и подумал, что девушке нравится все происходящее, а взглянув в ее лицо, он увидел слезы наслаждения. Дамиана прикусила нижнюю губу, сдерживая крики. Боль от насильственного вторжения была ужасной. Ей казалось, что ее протыкают раскаленным добела прутом, разрывая внутренности. Она непроизвольно начала извиваться под ним, стараясь избежать болезненного проникновения. Почувствовав ответное движение, Джейден решил, что девушка готова и резко вошел в нее почти до основания. И тут же двинулся обратно, чтобы следующим движением вонзиться до самого конца. Дамиана закричала от разрывающей тело надвое боли, резко сжалась и обмякла под ним. Двинув несколько раз бедрами, Джейден зарычал, изливаясь внутри девушки. Потом откатился и обнял принцессу, прижимая ее к себе. Накрыл их покрывалом и провалился в сон.

Глава 6

Дамиана очнулась под утро, когда солнце первыми лучами окрасило небо во все оттенки красного, оранжевого и золотого. Все произошедшее с ней вчера, казалось кошмаром, вымыслом ее воспаленного и отравленного страхом воображения. Но раздирающая боль внутри, а также связанные руки и ноги доказывали совершенно обратное. Ее жених изнасиловал ее, надругался над ней. Дамиана горько рассмеялась. Видела бы ее сейчас сестра. Талия решила, что Джейден любовник Дамианы, который любит ее и которого любит она. И что она каждую ночь засыпает в его нежных объятиях. А может на одну ночь уступить сестре эти «нежные» объятия. Может тогда она поймет, от какой страшной участи ее спасла Дамиана. Девушка подергала рукой. Она не чувствовала кистей, словно их не было. Она дергала руками стараясь ослабить петли, но ничего не получалось. Рядом раздался душераздирающий стон. Дамиана замерла. Она надеялась освободиться, пока варвар не пришел в себя, но теперь надежда растаяла как утренний туман под лучами солнца. Джейден повернул голову и взглянул на нее мутным взором. Как только он увидел, что девушка связана, сон, как рукой сняло и он, отбросив покрывало, тут же бросился к ней. В страхе, Джейден даже не заметил, что Дамиана побелела и сжалась, когда он к ней прикоснулся.

– Господи всемогущий, что здесь вчера произошло? – Джейден схватил нож и одним ударом разрезал пояс. Он попытался обнять девушку, но она с ужасом попыталась оттолкнуть его, одновременно заворачиваясь в покрывало, прячась в нем от Джейдена. При этом одна сторона покрывала поднялась, открывая изящную тонкую лодыжку, тоже привязанную к кровати. Мужчина еще раз взмахнул ножом, и Дамиана поджала ноги к себе, полностью заворачиваясь в покрывало. Джейден непонимающе смотрел на девушку. С первого взгляда было ясно, что она его панически боится, это было видно и по побелевшему лицу с искусанными в кровь губами, и по ужасу, плескавшемуся сейчас в глазах девушки. Он протянул руку, пытаясь успокоить ее этим простым жестом, но Дамиана вздрогнула, и неожиданно спрыгнув с кровати, бросилась в самый темный угол комнаты. Она забилась в этот угол, пытаясь слиться с ним и глядя на него глазами побитой собаки. А Джейден не мог двинуться с места, и не мог оторвать взгляда от кровавых пятен на белоснежных шелковых простынях. Перед ним неожиданно ярко встала картина вчерашней ночи. То, что он воспринимал как выражение страсти, оказалось выражением совершенно иных чувств. В его ушах похоронным набатом пронесся душераздирающий крик девушки, когда он полностью вошел в нее. А он, пьяный идиот, думал, что доставил ей неземное блаженство. Как оказалось, все было совсем наоборот. Он не смог подарить ей наслаждение, вместо этого он жестоко изнасиловал невинную девушку. Джейдену казалось, что он выкупался в нечистотах, так погано он себя чувствовал. Он никогда не был насильником. Да ему это и не нужно было. Женщины дрались за право оказаться в его постели. Он мог выбирать из самой элиты королевства, и король беззастенчиво пользовался всеми льготами своего положения. Чем же его зацепила и привязала к себе эта девушка? Да, Дамиана была красива, даже очень красива, но в его руках и постели побывало множество красивых женщин. Почему же он никак не может выкинуть ее из головы? Ведь даже сейчас, стоило только вспомнить вчерашнюю ночь, мягкость девичьей груди под его рукой, узость девичьего лона, что так сильно и сладко сжималось, даря невероятно острое наслаждение, и его член начал наливаясь силой. Джейден застонал. Он вчера изнасиловал свою будущую жену, а воспоминание об этом заставляют его желать ее еще больше. Что же он за больной, озабоченный ублюдок? Ему сейчас нужно успокоить Дамиану, а не пугать ее вздыбленным членом. Джейден глубоко вздохнул, успокаивая жар в чреслах. С трудом, но ему удалось погасить неистовый огонь в крови. Когда

он повернулся к девушке, она увидела сильного, владеющего своими страстями мужчину. Он опустился перед ней на колени, не стараясь подойти близко и потихоньку начал говорить.

– Я знаю, что ты сейчас не поверишь ни одному моему слову. Я сам не понимаю, как такое могло произойти. Ты мне, не поверишь, но прежде я никогда не брал женщину силой. Женщины всегда приходили ко мне добровольно. Не знаю, что произошло вчера. Я не очень хорошо помню вчерашний вечер и ночь. Помню, как надирался в компании моих друзей. Мне было очень горько осознавать, что единственную женщину, которую я желаю всем сердцем, тошнит от одного моего присутствия рядом, – Джейден увидел, как чуть удивленно распахнулись глаза девушки. Значит, она его слышит и слушает. И он продолжил. – Да, принцесса, да. Я захотел тебя с первой минуты, как увидел. Мои министры и ваши лорды, предлагали мне взять младшую дочь, так как старшая погибла. Я уже было согласился, какая разница, кто станет настоящей королевой, ведь это был всего лишь династический брак. Твоя сестра выполняла бы роль королевы и ширмы для моих подданных, а найти себе женщину для утех в постели, для меня это никогда сложностей не представляло. Однако то проклятое письмо навсегда разрушило мои планы. Стоило мне тебя увидеть, и я понял, что пропал. Ты вызываешь во мне противоречивые чувства. Даже злясь на тебя, я восхищаюсь тобой, преклоняюсь перед твоей силой духа и уверенностью в себе. А ты, ничего этого не замечаешь. Любое мое предложение наткалось на глухую стену отчуждения. Единственное, что вызывало у тебя самые сильные эмоции, это твоя сестра. Я решил сыграть на этом и понял, что так я могу управлять тобой. Управлять, но не заставить тебя желать меня.

– Поэтому ты решил, что изнасилование пойдет мне на пользу. Неужели думал, что, взяв меня против воли, ты возвысишься в моих глазах. У тебя какое-то странное понятие порядочности и чести. Должна огорчить тебя, король Джейден. Своим поступком ты не только не возвысился в моих глазах, ты опустился еще ниже, – в ее глазах горела ненависть, и Джейдену некого было винить кроме себя.

– Я не собирался возвышаться в твоих глазах, вернее собирался, но точно не таким извращенным способом. Выслушай меня, я попытаюсь объяснить, – он сделал маленький шагок к девушке.

– Оставайся на месте, – Джейден замер. – Оставайся на месте и не делай никаких резких движений, если хочешь, чтобы я выслушала тебя.

– Хорошо. Вчера, я с моими друзьями, мы напились. Я рассказал им, о твоём поступке ради своих людей, на площади. Они были там и видели все собственными глазами, но не хотели верить в то, что моя победа, это результат того, что ты намеренно мне поддалась. Сначала они долго ржали, потом выдали массу предложений, как мне покорить такую девушку, как ты. И тут кто-то из моих друзей высказал мысль, что возможно ты специально, таким образом, провоцируешь меня, на более жесткие действия. Я попросил пояснить. Когда мой друг более детально обрисовал сложившуюся ситуацию, мне стало не до смеха. Вся картинка сложилась. Командир гарнизона смерти не мог просто сдаться на милость победителя. Отсюда и неприятие любых моих предложений, и вызов на бой. По всему получалось, что ты признаешь только силу. А значит, покорить тебя сможет только более сильный духом мужчина. И мне было предложено проявить эту силу, – вздохнул мужчина.

– И ты не нашел ничего лучше, как изнасиловать меня, – со злобой в голосе прошипела Дамиана.

– Я был пьян в дым. Будь я трезвым, этого никогда бы не произошло, – возразил король.

– Значит, виноваты твои друзья, которые напоили тебя, потом науськали тебя на меня, а ты повелся на их развод? – спросила Дамиана.

– Я не этого хотел. Да и не виноват никто. Во всем, что случилось, только моя вина. Быть жестким, не означает быть жестоким. Поверь, я хотел открыть тебе такие секреты чувственных наслаждений, что ты забыла бы обо всем, – сказал Джейден.

– Спасибо, но после сегодняшней ночи, я вряд ли захочу продолжения. Ты навсегда отбил у меня охоту, заниматься любовью с кем бы то ни было. Думаю, что с легкостью обойдусь без последующего опыта, – проговорила девушка, еще больше закутываясь в покрывало. Ее трясло, тело наполнялось непонятной слабостью. Джейден заметил ее состояние и сделал еще один шаг к ней, сокращая расстояние.

– Разрешите мне помочь тебе. Я просто помогу, – он сделал еще шаг. Невероятно, но девушка не сделала попытки убежать от него, хотя и ощутимо напряглась. Он подхватил на руки легкое тело и понес к кровати.

– Не надо на кровать. Лучше в кресло, – он усадил ее в кресло, заметив, как исказилось от боли прекрасное лицо. – Убери это, – она показала на окровавленные простыни. – Не хочу, чтобы кто-то знал, что здесь произошло, – Джейден подошел к кровати, и одним движением сорвав простынь, бросил ее в огонь. Пламя в мгновение ока слизнуло легкий шелк. Король повернулся к девушке.

– Разрешите мне помочь тебе, – попросил он.

– Нет, я сама. Просто прикажи приготовить ванну, – Дамиана шарахнулась от него, как черт от ладана. Джейден вздохнул, понимая, что заслужил и ее недоверие, и ее ненависть, и ударил в гонг. В комнату тут же вошла неприметная служанка.

– Приготовьте ванну и помогите принцессе, – приказал король.

– Нет, не надо. Я сама, – Дамиана повернулась к служанке. – А ты подготовь ванну и позови ко мне Клода. Он является мажордомом нашего замка.

– Слушаюсь, ваше высочество, – служанка поклонилась и исчезла за дверью. Уже через пять минут Клод стоял навтыжку перед принцессой. Она улыбнулась старому слуге.

– Я хочу, чтобы эту кровать сегодня же убрали из этих покоев и сожгли, вместе с матрасом, подушками и всем остальным, – приказала Дамиана, игнорируя вытянувшееся от удивления лицо слуги.

– Но ваше высочество, а на чем тогда будете спать вы? – спросил мажордом.

– А у нас что, во дворце больше нет таких кроватей. Насколько я знаю, мои родители ценили удобство и любили заниматься любовью со своими многочисленными избранниками со всевозможным комфортом. Я желаю, чтобы уже к вечеру на этом месте стояла другая кровать, сказала принцесса.

– Вы правы ваше высочество, ваши родители, – он на секунду запнулся, но продолжил. – Король и королева больше всего ценили удобство и комфорт. Но именно такой кровати больше нет во всем замке. Она уникальна, – ответил Клод.

– Тогда найдите что-то более подходящее под эту кровать и поставьте сюда. Если принцесса Дамиана не желает видеть эту кровать, то я буду рад угодить ей в этом. К вечеру здесь должна стоять другая кровать. И не беда, если она будет немного меньше первой, – приказал Джейден.

– Как пожелает ваше величество, – Клод с поклоном удалился. Через несколько минут слуги внесли ванну и быстро наполнили ее горячей водой. Дамиана подошла к ванне и взглянула на Джейдена.

– Ты не мог бы оставить меня одну, – он заметил, что она судорожно стискивает покрывало.

– Нет. Я хочу знать, какой вред я нанес тебе своим насилием. Я понимаю, что тебе сложно раздеться передо мной. Ты и раньше мне не доверяла, я же своими действиями, отнюдь не способствовал твоему доверию. Но я даю слово, слово короля, что я только посмотрю на тебя и ни за что не прикаснусь. Если не веришь, то можешь привязать меня точно так же, как я привязал тебя, – он протягивал на ладони длинные полоски кожи. Дамиана взяла их из рук короля, а Джейден, в тот же момент протянул обе свои руки, сцепив их в замок. – Давай Дамиана. Сделай

это, – он давал ей власть над собой, полностью доверяя ей в этот момент свою жизнь. Дамиана отбросила импровизированные веревки и произнесла.

– Ты сядешь в кресло и не двинешься из него. Одно твое движение и я навсегда потеряю к тебе доверие. Я не знаю, почему я еще не отрезала твои гениталии и не скормила их собакам. Не знаю, почему ты еще жив. Я даже не знаю, почему я пытаюсь спрятать следы твоего преступления. Я понимаю, что этого невозможно было избежать. Рано или поздно ты бы пришел ко мне и попытался заняться со мной, – Дамиана осеклась, но через мгновение продолжила. – Попытался взять меня. Я была готова отдаться тебе, ведь иначе мое место заняла бы моя сестра. Но я не ожидала, что ты поведешь себя как какое-то озабоченное и озверевшее животное. Ты был безжалостен и жесток.

– Прости меня, – Джейден не знал, куда деть глаза. Правда Дамианы резала, словно острый нож. Ему казалось, что она воткнула ему в сердце острое лезвие и постепенно проворачивает его в ране. – Разреши мне доказать, показать тебе, что все может быть и по-иному. Любовь мужчины и женщины может быть прекрасной.

– Я знаю, как настоящий мужчина может заниматься любовью с женщиной, которую он любит, – увидев удивление в глазах мужчины, принцесса продолжила. – Ты забыл, что мои родители не отличались супружеской верностью. Однажды я стала свидетельницей одной весьма пикантной сцены. А так как сразу я не смогла уйти, потом, мне было стыдно обнаружить себя, ведь могли решить, что я специально подглядываю, и поэтому мне пришлось увидеть весь процесс с начала и до его логического завершения. И поверь увиденное мной, отличается от того, что ты вчера сделал, как небо и земля. И я не хочу, чтобы ты прикасался ко мне еще раз. Я хочу, чтобы у меня была отдельная спальня.

– Нет, – услышала она резкий голос. – Хочешь ты или нет, но тебе придется спать в моей постели, рядом со мной. Я обещаю, что больше не прикаснусь к тебе, как мужчина прикасается к женщине, пока ты сама об этом не попросишь. Пока не станешь умолять, – он услышал насмешливое фырканье. – Да, принцесса. Я заставлю тебя умолять подарить тебе наслаждение. А теперь раздевайся и залезай в ванну, пока я не сорвал с тебя эти вонючие тряпки, и не засунул тебя в эту ванну собственноручно.

– Теперь ты мне угрожаешь. Может, сразу начнешь... – голос принцессы сочился ядом.

– Я тебя не трону. Я дал слово, – прервал девушку Джейден. – Залезай в ванну. Я хочу просто удостовериться, что ты не пострадала больше обычного, – он сел в кресло и посмотрел на Дамиану.

– Хорошо, – тихо откликнулась девушка. – Ты же все равно не отстанешь... Наслаждайся, – она скинула халат и порванную ночную рубашку, и Джейден задохнулся от ужаса и отвращения к самому себе. На теле девушки не было живого места. Все тело покрывали засосы, и даже укусы. Четкие следы его пальцев расцветали темными синяками на нежной коже девичьих бедер. Он увидел яркие, свежие мазки крови на внутренней стороне бедер.

– Прости. Неужели это все сделал я? – Джейден не мог поверить в то, что он способен на такую жестокость.

– А ты видел в своей постели кого-то еще? Нагляделся, теперь мне можно помыться? – спросила Дамиана.

– Да, конечно, прости, – сказал Джейден. Дамиана грациозно, хотя и прикусив от боли губу, села в ванну. Вода сразу же окрасилась в бледно-розовый цвет. Джейден закрыл лицо руками. Что он за чудовище? Как он мог так повестись на провокацию своих друзей? Как мог изнасиловать свою королеву, свою будущую жену? И самое главное, как теперь все исправить? Как добиться благосклонности той, кто и раньше его ненавидела, а в теперешней ситуации ненавидит еще больше. И кстати весьма обоснованно. Он был сам готов кастрировать себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.